

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. В.И.Ленина

На правах рукописи

ДАДАБАЕВ ХАМИДУЛЛА АРИПОВИЧ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТУРКОЯЗЫЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ
XI-XIV ВВ.

Ю.02.06 - Туркские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ташкент - 1992

Работа выполнена в Отделе тюркологии Института рукописей им. Х.Сулэйманова АН Республики Узбекистан.

Официальные оппоненты - член-корреспондент АН Республики Узбекистан, доктор филологических наук, профессор ФАЙЛОВ Э.И.

- доктор филологических наук, профессор РУСТАМОВ А.

- доктор филологических наук ШУКУРОВ Ш.

Ведущая организация - Кафедра общего языкознания Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.

Защита состоится "6" *мая* 1992 года в 14 часов на заседании Специализированного совета Д 067.02.04. по защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук в Ташкентском государственном университете им. В.И.Ленина (700095, г. Ташкент, ВУЗ-городок, гл. корпус ТашГУ, ФУФ, ауд. - 412).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ (ВУЗ-городок)

Автореферат разослан " " 1992 г.

И.Б. Ученого секретаря
Специализированного совета,
доктор филологических наук,
профессор
М.МИРТАДЖИЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Осуществляемая в нашей стране перестройка, радикальная политическая, экономическая и социальная реформа, взятый на апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС и утвержденный на XIX Всесоюзной партконференции (1988) курс на гласность и демократизацию пробудили в разных слоях общественности политическую и гражданскую активность, жажду знать больше о прошлом и настоящем своей страны. Революционные преобразования в национальной политике способствовали коренному изменению общественного самосознания, активному стремлению к самоутверждению всех народов и народностей многонационального государства¹. На один из передовых планов в национальных аспектах выдвинулись языковые проблемы, решение которых стало возможным только на государственном уровне при участии руководителей, широкой общественности, особенно ученых - языковедов, историков, этнографов, археологов.

На современном этапе развития тюркологической науки прослеживается заметное отставание в области всесторонней разработки вопросов тюркской лексикологии вообще, сравнительной и исторической лексикологии в особенности, по сравнению с фонетикой, морфологией и синтаксисом².

К числу нерешенных приоритетных проблем тюркологии относятся:

- 1) общие вопросы тюркской лексикологии;
- 2) диахроническое и синхроническое изучение языков;
- 3) природа слова как основная лексическая единица языка;
- 4) слово и его значение;
- 5) т.матические и лексико-семантические группы;
- 6) многоцветье терминов, относящихся к различным сторонам многовековой жизни тюркских народов;
- 7) основные лексико-семантические процессы в слове и в терминологии;
- 8) пополнение лексического состава тюркских языков;

¹ Кормушин И.В., Мусаев К.М., Орузбаева Б.О. За всемирное развитие тюркского языкознания и новых общественных условиях советской действительности // Советская тюркология. - 1989. № 1. - С.3.
² См.: Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. - М.: Наука, 1984. - С.3.

9) вопросы социолингвистики и т.д. I.

Для успешного решения этих проблем необходимы планомерные исследования, в частности, анализ развития терминологии тюркских языков в диахроническом и синхроническом планах.

Общественно-политическая (далее ОП) и социально-экономическая (далее СЭ) терминология, отражающая явления и понятия общественно-экономической и социально-политической сфер, тесно связана с различными событиями происходившими в жизни народа-носителя.

Термины и термины-словосочетания из лексико-семантических групп ОП и СЭ терминологии, связанные с административно-политическим устройством государства, с внешнеполитической деятельностью, общественным строем и классовой структурой, торговыми финансовыми отношениями в феодальном обществе, обогащали и пополняли словарный состав тюркских языков. Однако история становления и развития ОП и СЭ терминологии тюркских языков до сих пор не была предметом специального монографического исследования с привлечением богатейших фактических материалов, зафиксированных в уникальных рукописных памятниках древнетюркской, среднетюркской и новотюркской эпохи.

Туркологическая наука на сегодняшний день располагает обширными исследованиями и статьями, затрагивающими в той или иной степени ОП и СЭ терминологии тюркских языков как исторического, так и нового времени.

- 1 См.: Мусаев К.М. там же, С.4-5; Грунина Э.А., Благова Г.Ф., Гузев Б.Г. и др. Приоритетные направления лингвистических исследований // Советская туркология - 1989. № 5. - С.97-100; Баскаков А.Н., Крючкова Г.Б. Актуальные проблемы языковой жизни тюркоязычных республик Средней Азии и Казахстана // Советская туркология. - 1989. № 5. - С.61-74.
- 2 См.: Баскаков Н.А. Тюркские языки. - М.; Из-во Восточной литературы, 1960. - С.37-62.
- 3 См.: Kamstätt G.J. Alte türkische u. d. mongolische Titel // J. Soc. Finno-Ougrienne. Helsinki, 1961. vol. 55. - Баскаков Н.А. Титулы и звания в социальной структуре бывшего Хивинского ханства // Советская туркология. - 1989. № 1. - С.63-70; Clauson G. Early turkic astronomical terms // Ural-Altaische Sprachwissenschaft. Volume 1, 35 fasciculus. C. MOMZ, 1964. s. 360-369; Отаров И.М. Черки каратавско-балкарской терминологии. - Пальчик, 1987. Мухамедова З.Т. Исследования по истории тюркского языка XI-XIV вв.: По данным арабоязычных лингвистических сочинений: Автореф. дисс. Д-ра филол. наук. - М., 1989; Насырова М.Р. Социально-экономическая терминология в современном казахском языке: Автореф. дисс.

Актуальность темы. Из произведенного обзора явствует, что проблема исторического терминоведения в тюркском языковедении в целом разработана недостаточно. Как известно, ОП и СЭ терминология современных тюркских языков уходит корнями в глубину веков, ее истоки восходят к древнетюркским и старотюркским письменным памятникам. И хотя в настоящее время накоплен определенный материал для всесторонних исследований и научных обобщений, к сожалению, ОП и СЭ терминология по материалам многочисленных старописьменных тюркских источников пока не стала объектом специального изучения.

Мы попытались восполнить указанный пробел в туркологии и провести анализ в семантико-функциональном, историко-этимологическом и лексико-семантическом аспектах формирования и развития ОП и СЭ терминологии, указать ее место в словарном составе тюркских языков, в частности узбекского языка.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной диссертации является сбор, систематизация и лингвистический анализ ОП и СЭ терминологии, на материале письменных тюркоязычных памятников XI-XIV вв., а также определение ее места в формировании и развитии рассматриваемой терминосистемы как узбекского, так и других тюркских языков.

Для этого в работе поставлены следующие задачи:

- 1) выявить основные закономерности, пути и этапы формирования ОП и СЭ терминологии в связи с глобальной проблемой формиро-

канд. филол. наук. - Фрунзе, 1969; Исабекова А. Ответственно-политическая терминология в киргизском литературном языке и вопросы ее упорядочения: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Фрунзе, 1971; Баскаков А.Н. Словарная терминология турок в феодальную эпоху их социального развития // Доклады советских социолингвистов на VIII Всемирном социологическом конгрессе. - М., 1974. - С.41-51; Кагарманов Г.П. Формирование и развитие общественно-политической терминологии байкирского языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Уфа, 1979; Абдуллин И.Р. Социально-политическая терминология языка армяно-кыпчакских памятников (тюркский пласт) // Историко-лингвистический анализ старописьменных памятников - Казань, 1983. - С.40-56; Турсунова Г. Узбек тили амалий санъат лексикаси. - Тошкент: Дан, 1978; Она же. Меъорий термиларнинг лексик-грамматик тадқиқи. - Тошкент: Дан, 1987; Пирнязова А.К. Пути формирования и развития общественно-политической лексика в современном каракалпакском литературном языке: Дисс. канд. филол. наук. - Ташкент, 1986.

вания тюркских языков;

- 2) определить состав ОП и СЭ терминологии и исследовать ее специфические особенности;
- 3) установить источники, средства и способы формирования рассматриваемой терминосистемы; проанализировать исконные элементы, зафиксированные в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв., взаимодействие истотнотюркской терминологии с иноязычной лексикой в указанную эпоху;
- 4) изучить семантические изменения в ОП и СЭ терминологии, происшедшие под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов;
- 5) дать историко-этимологическую, хронологическую классификацию исследуемых терминов;
- 6) установить основные закономерности и причины выхода из употребления одних терминов и появления других;
- 7) проследить лексико-семантические процессы, происходящие в системе ОП и СЭ терминологии.

Методика исследования. Данное исследование базируется на достижениях советского языкознания, тюркологии, лексикологии и терминологии. Всестороннее изучение ОП и СЭ терминологии проводилось главным образом в плане диахронии, при необходимости применялись также синхронный, сравнительно-статистический и описательный методы. Это дало возможность проследить процесс формирования и развития тюркской терминологии, определить отношение тюркских языков к языку памятников древнетюркской (VI-X вв.), старотюркской (XI-XIV вв.) письменности, установить наличие тесных взаимоотношений с соседними нетюркскими языками, определить их влияние на обогащение словарного состава тюркских языков в средние века.

Весь материал, почерпнутый из письменных памятников XI-XIV вв. среднеазиатского и золотоордынского ареала и мамлюкского Египта ("Дивану лугатит турк" Махмуда Кашгари, "Кутадгу билиг" Якуфа Баласагунского, "Хизмет ал-хаккик" Ахмета Юсупова, "Мукаддима ал-адаб" Махмуда Замашари, "Тефсир" анонимного автора, "Гулистан би-л-турки" Сайфи Сарафи, "Хосров и Ширин" Кутба, "Нахджул-

I Переводы на ссылок на эти памятники даны в основном по ДПС.

фарацис" Махмуда бин Али ас-Сарафи, "Кыяс-и Рабгузи" Насир ад-дина Рабгузи, "Мухаббат-наме" Хорезми, "Огуз-наме"), исследованы в историческом аспекте с применением сравнительно-сопоставительного анализа с памятниками древнетюркского периода и огузо-капчакскими памятниками XII-XIV вв. ("Собех Симаикус", "Китаб ал-адрак ли-л-исан ал-афрак" Абу Хаймана, "Китаб ал-лугат аз-закифа фил-лугат-ат-туркида", "Таржуман турки ва ажами ва мутали"), памятниками староузбекского языка (произведения Алишера Навои, Захираддина Бабура и др.). С помощью синхронного метода установлены термины, сохранившиеся в современном тюркских языках, в частности в современном узбекском языке, и сделаны соответствующие заключения о функционировании этих терминов и фонетических и семантических преобразований происшедших в них.

При транскрипции примеров из тюркоязычных письменных памятников нами была использована система знаков, введенная советскими тюркологами.

Согласные фонемы: б, п, т, с, х, ж, ч, к, г, д, з, р, ш, ' , г, ф, д, х, л, м, н, н, э, в, й.

Гласные фонемы: а, ä, и, н, е, ö, б, у, ү. Долгие гласные фонемы в арабских и персидских словах: ä, й, ү.

Научная новизна и теоретическая значимость работы определяется тем, что впервые в тюркологии ОП и СЭ терминология подробно и специально рассматривается как объект самостоятельного монографического изучения. Определяется отношение терминов, функционирующих в тюркоязычных письменных источниках XI-XIV вв. к системе ОП и СЭ терминологии узбекского и других тюркских языков. Богатейший терминологический материал, содержащийся в памятниках письменности исследуемого периода, позволяет установить основные источники формирования и развития терминологии, семантические изменения в терминах, словообразовательные процессы, лексико-семантические отношения, а также имеет определенное теоретическое значение для выявления взаимодействия лингвистических и социальных факторов, обуславливающих обогащение литературного языка за счет терминов.

Результаты сравнительно-статистического анализа показывают,

I Для сравнительного сопоставления с современными тюркскими языками мы пользовались, в основном, современными двуязычными и полными сл. словарями.

что гондавшее большинство ОП и СЭ терминов, зафиксированных в тюркских письменных памятниках XI-XIV вв. продолжали употреблять в старотуркском языке без каких-либо существенных изменений. Определенная часть этих терминов дошла до наших дней, другая из них в результате общественно-социальных перемен, происходивших в жизни тюркских народов, перешли в разряд архаизмов и историзмов.

Источники исследования. Основными источниками послужили письменные памятники XI-XIV вв., которые содержат ценнейший материал для стороннего, детального изучения и прослеживания закономерностей развития лексики тюркских языков Средней Азии, Казахстана, Поволжья. Были привлечены также древнетюркские памятники (в основном из "Древнетюркского словаря", Л., 1969), ряд произведений основоположника узбекского литературного языка Алишера Навои и его сподвижников. Для сравнения было необходимо использовать периодических и специальных изданий в СССР и за рубежом.

В диссертации, в целом, широко использованы исторические материалы, касающиеся общественно-экономической и социально-политической жизни Тюркского каганата, государств Саманидов, Карахандов, Сельджукидов, Газневидов, Хорезмшахов, Чингизидов, Тимуридов, а также среднеазиатских ханств.

В ходе исследования активно привлекались как теоретические, так и фактические материалы из трудов отечественных, советских и зарубежных тюркологов.

По мере необходимости использовались данные из работ крупных историков и ориенталистов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в изучении общих проблем терминоведения в тюркских языках, при написании истории и теории лексикологии и терминологии тюркских языков, для оставления историко-этим. лексических, толковых словарей родственных тюркских языков, в составительных лексикологических работах по тюркологии, при составлении спецкурсов и учебных пособий по тюркской исторической лексикологии для студентов-филологов вузов.

I В процессе сбора материалов и для их сопоставления были использованы существующие издания этих источников и их рукописные тексты.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы работы были изложены на XXIX Международной алтаистической конференции (PI AC) (Ташкент, 1986), I Республиканской терминологической конференции (Ташкент, 1986), Республиканской научно-практической конференции, посвященной закону "О государственном языке УзССР" и проблемам узбекской терминологии" (Ташкент, 1991), на ежегодных научных конференциях Института рукописей им. Х. Сулейманова АН УзССР (Ташкент, 1988-1991).

Принципиальные положения диссертации отражены в публикациях в научных изданиях.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании ученого совета Института рукописей им. Х. Сулейманова АН УзССР и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, списка условных сокращений и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается история изучения вопроса, определяются цель и задачи диссертации, ее актуальность, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации - приводится краткий обзор тюркоязычных источников XI-XIV вв. по языковой принадлежности. При изложении точки зрения по отношению к линии развития тюркских литературных языков древней и средней поры диссертант опирается на известные высказывания отечественных тюркологов.

Как известно, в изучении становления литературных языков тюркских народов Средней Азии, Дешт-и Кыпчака, Поволжья значительное место занимает анализ языка литературных памятников XI-XIV вв.

В формировании языка тюркских народностей важнейшую роль имеет период с XI по XIV вв. - период образования на огромной территории Восточного Туркестана, Семиречья, Ферганы и Кашгара, государств Карахандов, где центральное положение занимали карл -

улк. и уйгур¹ и где возникла надплеменная этическая общность с единой письменной культурой и с единым общепотребительным языком².

Письменные источники Караханидского периода, имеющего хронологические рамки XI-XII вв., непосредственно связаны с историей старобухарского, старобухарского, старотуркменского, старокиргизского, староказакского и др. языков.

Основными литературными и языковыми памятниками этой эпохи являются прежде всего классический труд Махмуда Кашгари "Дивану лугатит турк", стихотворно-назидательные сочинения "Кутадгу билиг" Суфья Баласагунского и "Хибаб ал-хакаик" Ахмеда Югнаки. Работа Махмуда Кашгари представляет собой памятник устного разговорного языка народов Средней Азии X-XII вв., значительная часть которых входила в состав Караханидского государства. Словарь содержит много грамматических и диалектологических замечаний по языкам тюркских племен, обитавших на огромной территории. Его материалы дают ценные сведения для сравнительно-исторической лексикологии.

"Кутадгу билиг", язык которого принадлежит к д-э группе тюркских языков, является крупнейшим памятником караханидско-уйгурского литературного языка³, сохранившим традиции древнеуйгурского литературного языка. Язык этого памятника оказал значительное влияние на старобухарский литературный язык вплоть до XVI в.⁴

Поэма "Хибаб ал-хакаик" Ахмеда Югнаки, написанная, как и суфийское поэтическое сочинение "Диван-и Хикмет" Амеда Ясави, в середине XI в. на огузско-кыпчакской диалектной основе, имеет более слабое влияние на нормы древнеуйгурского литературного языка. Обнаруживается языковая близость этой поэмы и "Кутадгу билиг", но вместе с тем ее язык был своеобразным мостиком от

1 См.: Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. - М. Высшая школа, 1969. - С.167; Шербак А.М. Н. истории образования узбекского национального языка // Вопросы языкознания. - 1954. № 6. - С. 107-115.

2 См.: Кляшторный С.Г. Эпоха Махмуда Кашгарского // Советская таркология. - 1972. № 1. - С.21.

3 Тенишев З.Р. Принципы составления исторических грамматик и истории тюркских языков // Советская таркология. - 1968. №1. - С. 75.

4 Наджип Э.Н. Тюркский памятник XIV в. "Гулистан" Сейфа Сагдая и его язык. - Алма-Ата: Наука, 1975. - ч.1. - С.7.

языка последнего к чагатайскому.

В XIII-XIV вв. на обширной территории Средней и Центральной Азии, Дешт-и Кыпчака, Поволжья, Крыма и мамлюкского Египта создаются и распространяются разнообразно по содержанию и различные по жанрам светской и религиозной литературы тюркоязычные памятники.

Основными источниками рассматриваемого периода являются: "Тефезир" (среднеазиатский) из Карши, "Гулистан би-т-турки" Сайфиди Сарайи, "Мухаббат-наме" Хорезми, "Огуз-наме", "Хосров и Ширин" Кутуба, "Нахджул-фаридис" Махмуда бин Али ас-Сарайи, "Кыса-и Рагузи" Насир ад-дина Рагузи, "Мукаддима ал-адаб" Замахшари: арабоязычные филологические трактаты, "Словарь Ибн Муханна", "Codex Samaritanus", грамматики и арлыки золотоордынских ханов и другие.

По характеру языка часть этих произведений относится к II группе тюркских языков - качественно новому литературному языку, другая - к более архаичному письменному языку д-э-э группы, восходящему к карлукско-уйгурскому литературному языку XI в.¹

Язык названных произведений сыграл важную роль в формировании литературных языков тюркских народов, проживавших на огромной территории (узбеков, туркмен, казахов, киргизов, татар и др.), поэтому данные памятники - достояние истории большинства тюркских литературных языков.

Исходя из результатов сравнительных фонетических, грамматических и лексических исследований можно утверждать, что

а) тюркоязычные памятники XI-XIV вв. среднеазиатского и золотоордынского ареала, а также мамлюкского Египта являются общими для большинства тюркских языков Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Восточного Туркестана (сказанное, разумеется, не исключает возможности использования материалов этих памятников исторической фонетикой, грамматикой и лексикологией конкретного тюркского языка или тюркских языков других регионов);

б) исследуемый период характеризуется тесным взаимодействием языков уйгурско-карлукской и огузско-кыпчакской подгрупп, о чем свидетельствует наличие уйгурско-карлукских черт в огузско-кыпчакских памятниках XI-XIV вв., и наоборот;

1 См.: Наджип Э.Н. Т-м же. - С.6.

в) среднеазиатские родственные языки, развивавшиеся в древнетюркский период едино в рассматриваемый период продолжают иметь общие черты, отщипываться и стабилизироваться;

г) XIV век - начало разъединения и вступления на самостоятельный путь развития старобухарского, старотуркменского, старокаракашского, старокыргыцкого и других языков.

Резюмируя мысль о природе языковых особенностей письменных памятников XI-XIV вв. можно отметить, что по своим языковым свойствам они имеют много общего с широкораспространенным в течение многих столетий чагатайским языком, одинаково понятным всем носителям тюркских наречий.

Старобухарский язык, предшественник современного узбекского литературного языка, возникший на базе литературных языков Караханидского государства, восточной части Джучиева улуса, т.е. Хорезма и улуса Чагатая¹, отождествляемый одними тюркологами с чагатайским языком, признанный другими как живой народный язык, в отличие от его литературной нормы, т.е. чагатайского, третьими считающийся вариантом чагатайского литературного языка, обнац²живает большую близость к языку письменных памятников исследуемого периода.

Нами проведен сравнительно-статистический анализ наиболее характерных терминов указанной терминосистемы, функционировавших как в письменных памятниках XI-XIV вв., так и в старобухарском языке. Из 700 ОП и СЭ терминов, отмеченных в источниках этого периода 645 продолжают употребляться без существенных фонетических и семантических изменений в языке произведений классиков узбекской литературы XV-XVI вв. Значительное количество рассматриваемых терминов совпадают с лексикой современных тюркских языков.

С целью наглядного представления общности тюркского лексического материала, мы отобрали более 500 терминов и сопоставили их с соответствующими лексическими единицами современных тюркских языков.

В результате такого сопоставления выявлено, что из 503 терминов ОП и СЭ характера, зафиксированных в тюркских па-

¹ См.: Босмаков Н.А. Тюркские языки. М.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 176-179.

мятника исследуемого периода, продолжают функционировать в улгурском - 348, казахском - 230, киргизском - 244, турецком - 370, узбекском - 390.

Даже этот приблизительный статистический анализ дает нам основание утверждать, что письменные памятники старотуркменского периода сыграли важную роль в формировании и становлении терминологии родственных тюркских языков.

В главе II "Семантико-функциональный анализ общественно-политической и социально-экономической терминологии" выявлено несколько тематических групп, определена их иерархическая структура, установлена продуктивность этих групп в реальных историко-социальных условиях, проанализированы семантические процессы, происходившие в рассматриваемых терминах параллельно с изменениями в общественной жизни. Всесторонний анализ в семантико-функциональном аспекте исследуемой терминологии, зафиксированных в тюркских письменностях XI-XIV вв., проведен с точки зрения лексики и социлингвистики на фоне историко-социального контекста. Система ОП и СЭ терминологии старотуркменского периода распределена по следующим тематическим группам, объединяющим видовые и родовые обозначения в области рассматриваемой сферы.

I. Административно-судебная терминология. В памятниках XI-XIV вв. определенную часть ОП терминологии составляют слова, относящиеся к административно-политическому устройству тюркского государства и судебно-правовым нормам общества. Исследуемая терминология разделена на лексико-семантические подгруппы:

1) термины - названия единиц административно-территориального деления, органов власти и учреждений; 2) термины - наименования правонарушений и принимаемых к ним мер.

Первая подгруппа в свою очередь разделяется на: а) термины - названия единиц административно-территориального деления: йурт "страна", улус "народ, государство"; мули "владения"; вилайат "провинция, область"; билд "область, провинция"; туман "область"; балык "город"; махалла "квартал"; орам/урам "квартал; улица"; эл кун "народ" и т.д.

б) термины - названия органов власти и учреждений: тобу//тобра "закон, поряток"; йасақ "право, закон"; баглик "бекство"; оғур, дйван "государственная канцелярия"; орду "дворец хана, ре-

зидения"; кенәш "совет, совещание"; курылтай "собрание; съезд"; болуп яш "угощение"; ачыг "вознаграждение"; болуп "подарок, передаваемый послу"; сойургал "награда; милость"; туграг "печать; указ хана" и др.

Термины-наименования правонарушений и принимаемых к ним мер.

При создании государства в классовом обществе узаконивались права, защищающие интересы господствующего класса. И в каждом феодальном государстве были свои законы.

Государственное право при Караханидах, Сельджукидах, Хорезмшахах, Тимуридах и т.д. носило явно классовый характер. Законы служили интересам прежде всего турецкой аристократии, крупных чиновников, землевладельцев, богатых купцов и др.

Судебную терминологию мы рассмотрим в следующем порядке:

а) термины, обозначающие участников судебного разбирательства: кәзәй "судья"; муфти "законовед"; йарғучы "судья" и др.

б) термины, обозначающие правонарушения: йагма "грабеж"; карма "разграбление"; оғрылық "воровство"; арынчу "нарушение, проступок"; ғитна "интриги, смута" и т.д.

в) термины-наименования преступников: каракыч "разбойник"; сәхәрчи "грабитель"; оғры "вор"; тәзлик "мошеник"; фәсиқ "развратник"; озунчы "ябедник, клеветник"; умдучы "вымогатель"; фәсадыч "смутьян"; ырык "тогромтик, разрушитель" и т.д.

г) термины-наименования мер наказания: кын "наказание, кара; пытка"; жаза "возмездие, наказание"; оқ "мест"; йулуғ "жертва, выкуп"; хунбахъ "плата за кровь"; олтурмак "смертная казнь"; йарлыкмак "милость, помилование"; бәклә-, баркля-, зиндәвлә-"запереть в темницу"; олутчи, йарган "палач" и т.д.

II. Профессионально-должностная терминология. В XI-XIV вв. значительные преобразования произошли в составе лексик, относящейся к государственному устройству и административному управлению. Появились новые слова с новыми понятиями, которые стали употребляться наряду с лексическими единицами, уже функционировавшими в языке.

В этот период употреблялись как исконные, так и иноязычные термины для обозначения должностных лиц. Мы разделили эту группу терминов на подгруппы в зависимости от прослоек долж-

ностных лиц: I) названия должностных лиц государственного аппарата; 2) названия должностных лиц руководства.

Тематическую подгруппу терминов, обозначающих должностных лиц, занятых в государственном аппарате рассмотрим в следующем порядке:

а) наименования дворцовых служителей: улуг хәжиб "великий хәжиб"; тайаңу "опора правителя, доверенное лицо"; қапуғ әл башы "приратник-распорядитель"; орду башы "дворецкий"; ылым-ға//алымға, бититчи "секретарь ханской канцелярии"; ағычы, хәзинәдәр, хәзин "казначей"; ашчы башы, хәнсалар, бавурчы "главный кухмейстер"; әмдәрахур "старший конюший" и т.д.

б) наименования лиц административно-приказного управления: йуғруш "везир"; вәзир-и мамлакат "министр"; туксин "человек, занимающий третье после хана ступень"; тамғачы "хранитель печати"; әмил "сборщик налогов"; йасавул "уставщик"; ынар//ынақ "совечник"; сәхйб уд-дыван "заведующий государственной канцелярией"; нәиб "наместник" и т.д.

в) названия лиц, занятых в областном и городском управлении: малик "правитель"; сәг "князь"; басқак "наместник, управляющий, губернатор"; шәхна "градоначальник, начальник полиции"; хәким "равитель области"; дауға "градоначальник, комендант города"; вәли "наместник, генерал-губернатор"; мухта-сийб "городской надзиратель"; нәзир "надзиратель, контролер, инспектор" и др.

2. Названия должностных лиц духовенства. В языке письменных памятников исследуемого периода определенное место занимают термины обозначающие представителей духовной власти в мусульманском средневековом мире: сәдр "главнейший суфья"; шәйх "представитель высшего мусульманского духовенства"; имәм "публичный наставник"; устад "наставник"; хәгиб "проповедник"; Таким образом, в письменных памятниках XI-XIV вв. для обозначения должностных лиц средневекового турецкого феодального общества употреблялось значительное количество терминов, как исконного, так и иноязычного происхождения. Как правило, на должности различного ранга и государственного и местного масштаба назначались представители эксплуататорских классов, которые, руководствуясь определенными социальными и экономическими соображениями, зорко охраняли интересы господствующей верхушки.

Ш. Классово-сословная терминология. В системе ОП и СЭ терминологии XI-XIV вв. значительное место занимают слова-термины, передающие антагонистический характер отношений между классами. Классово-сословную лексику мы разделили на тематические подгруппы: 1) термины, обозначающие представителей эксплуататорского класса; 2) термины-названия представителей класса угнетенных; 3) термины, обозначающие различные социально-профессиональные группы.

1. Термины, обозначающие представителей эксплуататорского класса:

- а) термины, связанные с главой государства: хақан "государь, верховный правитель"; хан "правитель"; элиг "правитель"; султан "монарх"; шах "царь, шах";
- б) термины - наименования женщин из царской семьи, знатных дам, госпож: катун//хатун "жена государя"; кунчуй "жена знатного происхождения"; теркән хатун "жена правителя области"; алту. тарым "женщина из ханского рода"; бегим "госпожа", бау "княгиня" и т.п.;
- в) термины-названия принца, наследника престола: сә "доля наследства", хумару "наследство"; мирас "наследство"; тегин "принц"; бекәч "бешка"; ога тәгит "младшие дети кагана"; шах-зада "принц"; кайим мақам "наследник" и т.д.;
- г) термины-наименования родовитых землевладельцев: мәл-ләг//мәллек "сословельный"; берлыг, давлатлыр, бай "богатый"; дихкән "крупный феодал, землевладелец"; сипәхи "военный" феодал; атабек "опекун, воспитатель"; орту "средник"; бе. "господин, хозяин" и др.

2. Термины-названия представителей класса угнетенных:

- а) термины - обозначающие бедность, нищету, зависимость, подчиненность; эсиэ, йаман "плохой, скверный"; чыгайлык "бедность"; йоклук//йоклык, йоксуллык//йоксулдук, йоксузлук "бедность"; тиләңчилик "попрошайничество"; мискинлик "нищета" и т.д.;
- б) названия слуг, рабов, рабынь, бедняков: йок, йоксул, йоксуэ, фәкйр, чырай, гедә//гадәй "бедный, нищ. и"; тиләңчи "попрошайка, нищий"; галукчы, хидмәткәр, хәшмә "слуга"; қарабаш "слуга, раб"; кәгәк "невольница"; қарқын "наложница"; күн "рабыня"; күмә "наложница"; күл "раб"; гүләм "раб" и т.п.

3. Термины - обозначающие различные социально-профессиональные группы:

Знакомее, семантика социальных терминов, как исконных, так и заимствованных, отражает процессы, происходившие на обширной территории, населенной тюркоязычными народами. Поэтому всесторонний диахронный анализ таких терминов дает интересный материал для истории социальной и экономической жизни того или иного народа.

Дифференциация феодального общества на сословия, социальные прослойки, профессиональные группы способствовала специализации лексики по соответствующим группам.

Названия различных социально-профессиональных групп и их представителей содержатся почти во всех письменных источниках исследуемой эпохи.

Названия лиц по профессии и роду деятельности составляют обширную группу терминов: тарыкчы, экинчи "земледелец"; уз "ремесленник"; хунарман, кәсиб "пшанкар" ремесленник"; тәфүрчи "кузнец"; оқчы "лучник"; қырмачы "столяр"; йығаччы "плотник"; бәзәзчи "резчик по дереву, камню"; йонг-уңи, йонғучы "вягтель сырца "художник"; бәзәчи "ткач"; айкачы "горшечник"; алғунчы "золотых дел мастер"; йагчы "маслодел", тағирманчи "мельник"; суварчы "шукатур" и т.д.

Приведенные свидетельства о том, что в письменных памятниках XI-XIV вв. отражены наименования различных социально-профессиональных групп. Причем абсолютное большинство терминов являются исконными и часто восходят к обычной бытовой речи.

IV. Торгово-финансовая терминология.

Развитие торговых отношений способствовало установлению норм торгового права. С расширением городов растет рынок, появляются купцы, занимающиеся сбытом продуктов и товара. Налаживается межгосударственная торговля. В Среднюю Азию стекаются купцы с Востока и Запада, которые возут различные предметы повседневной жизни¹. Все эти, несомненно, положительные процессы в социально-экономической сфере оказали влияние на формирование

¹ См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Сочинения. - Т. II. ч. I. - М.: Изд-во восточной лит-ры, 1968. - С. 184-187; История Узбекской ССР. - Т. I. кн. I. - Ташкент; Изд-во АН УССР, 1955 - С. 184-200.

и развитие терминологии торгово-финансовой отрасли хозяйства. В письменных источниках исследуемого периода наблюдается довольно большое количество слов этой лексико-семантической группы, в основном исконного происхождения.

Исследование семантического развития торгово-финансовой терминологии, зафиксированной в оригинальных старотюркских сочинениях, проведено по тематическим подгруппам:

1. Термины, обозначающие торговый караван и связанные с ним понятия: аркыш "караван"; қайла "торговый караван"; аркыш улуғы, кар-ван башы "глава, старшина каравана"; сарт башы "глава каравана"; рабагт//рибат, карван сарай "караван сарай" и т.п.;

2. Термины-наименования различных торговых и финансовых операций: сатығ, алмақ сатмақ, бай-у шира, тижарат, савда "торговля"; бәзиргәнлик "торговля"; асыр, кир.л., дахл, файда, тусу "прибыль"; йас, зийән, чыкыш "расход, ущерб"; олунч "судья, заем"; борч "долг, заем"; алым "долг"; бергү "долг" и т.д.;

3. Термины обозначение лиц, занимающихся в сфере торговли: сатыгчы//сатгычы "торговец, купец"; ортақ "компаньон"; сарт "купец"; бәзиргән, тәхир "купец, торговец"; алгучы, харидәр "покупатель"; турбы, өнтүчүк, беримчи, борлығ "должник"; алымчы, алымчы "заимодавец"; базар бәги "заведующий рынком"; далгал "маклер" и т.п.;

4. Термины-названия торговых учреждений и мест, предметов торговли: тавер, мал "товар"; базар, наххас "рынок"; анбар "склад"; кәбит "лавка, магазин"; дукан "магазин, лавка", ухра, қымаг, бақа "цена" и др.;

5. Термины-наименования денежных единиц, видов платежей: йармақ, ақча "монета, деньги"; баңар "медная монета"; динар "динар (золотая монета)"; дирхам "дирхам, монета"; пул "деньги, монета"; фудус "медная монета"; алтун "золотая монета" и др.

Наличие таких терминов свидетельствует о том, что: 1) на начальном этапе формирования и развития языка тюркских народов, обитавших на огромной территории и ведших широкую торговлю со многими государствами Европы и Азии, сложилась определенная совокупность торговой лексики; 2) основу торгово-финансовой терминологии составляют исконные слова; 3) тесные контакты привели к усвоению тюркскими языками ряда названий из нетюркских языков.

У. Дипломатическая терминология.

В памятниках исследуемой эпохи выявляется определенное количество слов, относящихся к сфере дипломатии. Дипломатическая лексика, как нам представляется, делится на несколько подгрупп:

1. Термины-названия дипломатических лиц: йалавач, расул, элчи "посол"; йугурган "гонец"; қасид "глашатай, вестник"; посылный; оңгучы жарчы, мундид "глашатай, вестник"; мушгчы "принесший хорошую весть"; йамчы "почтмейстер"; тылмач "переводчик" и т.п.

2. Термины-названия дипломатических отношений: йалавачлык, элчүлүк "миссия посла, посольство"; кәлиш барыш "визит, посещение"; йағрылык "вражда"; уруш "война"; эл "мир, перемирие"; йа-рашғу "мир"; сулх "примирение"; сулхнама "договор, соглашение" и т.п.

3. Термины-названия дипломатических документов: сөз "дипломатическое поручение"; хабар "известие, сообщение"; йанут "ответное слово"; байза//пайза "грамота, свидетельство"; битиг, нама "послание, письмо"; бошуг "царская грамота"; икәзаг "повеление, разрешение" и т.д.

УП. Наименования повинностей и пошлин.

В письменных памятниках XI-XIV вв. содержится ряд терминов, относящихся к налоговой системе и повинностям. Анализ таких терминов показал, что в государстве Карахандов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Тимуридов и др. население облагалось главным образом продуктовым налогом и выполняло различные трудовые повинности: бирг "оброк"; рабжат "принудительные работы"; чагба//чагба "налог, взимаемый с тех, кто не участвует в ирригационных работах"; албан "нагубельная повинность"; кабын "нагубельная подать с оседлого населения"; қалан "поземельная подать"; кубчыр "всеобщий налог в пользу государства"; курут "вид подати с молочного скота"; тутун "подушный налог"; сәкин "вид подати"; вазифа "дань"; закәт "подать, взимающаяся в мусульманских странах в размере 1/40 недвижимого имущества"; хараж "налог с земли, поземельная подать"; жизйа "подушная подать", бәж "подать, пошлина"; салығ//салығ "подушный налог с коренных по-данных"; йасақ "дань десятинная с покоренных народов"; тамга "пошлина, взимаемая с купцов"; тартнақ "пошлина везоваз"; ан-бар малы "амбарные пошлины"; чыкыш "дань"; толак "платеж";

'улуфа "побор деньгами для содержания чиновников" и др. Разнообразные подати и повинности, поступающие целиком в казну правящей верхушки государства, разоряли простой народ.

Часто от поземельных податей освобождались тарханские пожалования, военнослужащие, имевшие земельные угодья, землевладельцы из числа светской и духовной феодальной знати. В исследуемых торкочыных письменах наша свое отражение определенная часть терминов как исконного, так и иноязычного происхождения, что подтверждает окончательное установление феодальной системы налогов и повинностей.

В ОП и СЭ терминологии параллельно с изменениями в общественной жизни наблюдаются лексико-семантические процессы.

1) Отмечается одновременное вхождение терминов в несколько терминологических систем, например: хақан "верховный правитель"; амйр "правитель"; даруга "начальник гарнизона"; сипахй "военный феодал"; йасаул "уставщик"; баскақ "баскак" и др. относятся к административной и военной аристократии, оқ йачы, оқы "мастер, изготавливающий луки и стрелы"; йачы/йайчы "изготавливающий луки"; кешчи "колчанщик"; калқан йасауычы "изготавливающий щиты" и др. - к профессиональной и военной прослойке.

Эт "мир, перемирие"; йараш "мир"; сулх "примирение"; сулх-нама "договор, соглашение" и т.п. - к дипломатической и военной сфере.

2) Анализ показывает, что многие древнетюркские термины ОП и СЭ характера, стали редко употребляться или же прекратили существование в старотюркском языке. Так, термин бирг/бэрт "налог, оброк"; первоначально отмеченный в составе парного слова ирт бэрт "поборы, подати" в будийской сутре Sekis juktak уйгурского письма (ДТС, 212), наблюдается лишь у Махмуда Кашгари (I, 327). Другие старотюркские памятники этим термином не располагают.

Термин тэгин, впервые зафиксированный в орхоно-енисейских рунических памятниках в значении "принц" (ДТС, 547), употребляется только у Махмуда Кашгари (I, 351) и у Юсуфа Баласагунского (КБ, 168 ал). Вытеснение некоторых слов-терминов из расматриваемой терминосистемы или утрата их происходит потому, что во-первых, перестают существовать сами предметы или понятия; во-вторых, существовавшее ранее слово вытесняется новым;

в-третьих, на смену определенному числу исконных слов приходят заимствования, например: известные старотюркские термины хумау "наследство"; йугруш "гидворный чин, равный достоинству везира", тайачу "камергер", уздук "ремесло" заменены арабскими и персидскими словами мйрас, вазыр, хажиб, хунар, пйша, касб, сан'ат/син'ат и т.д.

3) Наблюдается специализация значения в результате сужения объема понятия и обогащения его содержания, например: аркыш в "Диване" Махмуда Кашгари употребляется в значениях: 1. "караван"; 2. "вестник, гонец"; 3. "последние, весть"; в поздних старотюркских памятниках исследуемое слово функционирует только в значении "караван"; исконным словом сөз "речь, слово" в "Кутадгу билиг" называется дипломатическое поручение посла, "предназначенное для устной передачи послем во время переговоров с уполномоченными другой страны или во время аудиенции у главы государства"¹.

4) Происходит расширение значения, обусловленное расширением объема понятия: например, йалавч "посол" в древнетюркских и в ранних старотюркских памятниках обозначало дипломатическое лицо, в более поздних источниках приобретает также религиозный смысл "посланник, вестник" и т.п.

В главе III "Историко-этимологический анализ общественно-политических и социально-экономических терминов" исследуются терминология рассматривается в таком аспекте с целью выявления исконно-тюркской и заимствованной терминологии, анализа их взаимоотношения и использования в разных социальных и исторических условиях.

Полнение лексического состава любого языка происходит за счет словообразования с использованием внутренних ресурсов языка и путем заимствования из других языков. Подобным образом шло развитие и становление всей лексики тюркских племен и народностей в XI-XIV вв., равно как и терминологической. Существуют три пути образования и пополнения терминологии:

- а) путем эксплуатации готовых лексических единиц в качестве терминов;
- б) собственное терминообразование по своим способам и методам.

I Сергеев Ф.И. Лексика сферы международных отношений. - Киев-Одесса, 1984 - С.64.

группы:

- 1) отмеченные только в караханидских памятниках;
- 2) встречающиеся как в караханидских, так и в памятниках XII-XIV вв.

В первую группу входят, например, термины: улуш "селение", огур "государственная канцелярия", ачыг "награда, вознаграждение", сыгыр "деревянная облатная охота", йазыгу//йафру "ябу", блутчи "палац", элиг "правитель", ишилдр//ишлар "госпожа, знатная дама", оқ "часть, доля по наследству", уз "ремесленник", бэримчи "должник", бэрт//барт "оброк" и т.д. Эти термины полностью вышли из употребления и не встречаются в современных родственных языках.

Данная группа исторической терминологии устарела для последующего периода и была заменена новыми терминами.

Во вторую группу архаизмов входят термины: ад//ил "государство, народ", йурт "страна, жилище", улус "народ, страна", тору//тора "закон, обычай", оруу "ставка, резиденция хана", дэорец, кеңеш "совет, совещание", той "пир, пируество", йарлык "распоряжение, приказ", авчы "охотник", йазуқ "губа", агы "повар", бэ "место", йулуғ "выкуп, жергыва", йарған "палац", ашчы "повар", кушчы "птицелов", битигчи "писарь", тамгалы "хранитель печати", сү башы "полководец, военачальник", бай "богач", тануғчы "служитель", чыгай "бедный, нищий", күн "рабья", кул "раб", кума "наложница", тарычы "крестьянин", бэзичи "резчик по дереву, камню", алтунчы "золотых дел мастер", сатығчы "купец, торговец", асығ "прибыль", аяча "монета, деньги", йалавац "посол" и т.п. Эта группа терминов является устаревшей лишь в современных тюркских литературных языках, а для XI-XIV вв. она актуальна.

Часть слов-терминов, доживших до наших дней, в современных родственных тюркских языках сузили или, наоборот, расширили свои значения, или изменили свое фонетическое оформление.

Большую долю искомого пласта ОП и СЭ терминологии составляют:

Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в. На материале "Хосрау и Ширин Кутуба" М.Наука, 1979 - кн. I - с. 89-120), что в значительной степени облегчило нашу задачу.

делям;

в) заимствование.

1. Исконный пласт

Говоря о месте и роли тюркского пласта в системе ОП и СЭ терминологии, следует подчеркнуть, что его основу, безусловно, составляет общетюркская лексика в разных диалектных формах: кыпчакской, огузской, карлукско-уйгурской. Ядро искомого пласта составляет как непроизводные, так и производные основы, ус-танавливаемые путем этимологического анализа.

Исконный пласт терминологии берет свое начало от орхоно-енисейских рунических памятников древнетюркской письменности. Их лексика, отражающая материальную и духовную культуру и быт древнетюркских племен, составляет основу всего словарного фонда тюркских языков рассматриваемой эпохи. Основная масса этой лексики продолжает активно функционировать в словарном составе современных родственных тюркских языков¹.

На основе результатов сравнительного и семантического анализа ряда терминов можно констатировать, что основные понятия общественно-политической и социально-экономической жизни, национальные в древнетюркских рунических памятниках, идентичны аналогичным понятиям в языке памятников XI-XIV вв. И, естественно, многие исконные термины-наименования, широко представленные в тюркоязычных источниках рассматриваемого периода, восходят к лексическому фонду древнетюркских орхоно-енисейских памятников.

Целком сопоставительного анализа лексики древнетюркских источников и памятников XI-XIV вв. нам удалось установить архаические элементы как ранних (XI-XI вв.), так и более поздних (XII-XIV вв.) старотюркских письменных.

Архаизмы² в памятниках исследуемого периода делятся на две

1 По высказываниям Г. Айдарова, около 90% слов древнетюркского периода продолжают существовать в современных тюркских языках. См.: Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. - Алма-Ата: Наука, 1971 - с. 136.
2 При рассмотрении архаизмов мы руководствовались известными работами Э. Н. Наджита (Хорезм). Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование. Изд-во Восточной литературы. - 1961; Тюркоязычный памятник XIV в. "Гулистан Сейфа Сарайи и его язык. - Алма-Ата: Наука, 1975. - ч. I. - с. 3-6;

1) термины-слова и словосочетания, функционировавшие только в караханидских памятниках XI-XII вв.;

2) термины-слова и словосочетания, употребляющиеся как в караханидских, так и в письменах XIII-XIV вв.;

3) термины-слова и словосочетания, характерные для старотюркских источников XIII-XIV вв.

К первой группе относятся: дндн//дндү "правило, закон", орлу балы "дворецкий", күдәнкә аш "свадебный пир, угощение", йоз ашы "угощение в честь умершего", бошуг ашы "угощение перед дальней дорогой", бошуг "подарок, передаваемый послу", тануқ "подарок, подношение", туфрағ "повеление, приказ, указ хана", қуш "соколиная охота", қарма "грабёж", секарчи "грабитель, разбойник", йоңақы "клеветник", қыруқ "погромщик", күчәк, күчәм-чи "наильник", туғчы "барабанщик", ылымға//альмға "секретарь ханской канцелярии", түксин "титул", ағычы "казначей", кириш "доход", приход", алым "взимания дани", бәргү "долг", турбы "должник", тартығчы "вестовой", йарашғу "мир, соглашение", қырмачы "столяр" и т.д.

Ко второй группе относятся: эл күн "народ", қаршы "дворец", оғрылық "воровство, грабёж", йазуқ "грех, проступок", қарақыч "разбойник", қаңғын "беглец", қын "наказание, кара", тұнақ "темница", чуғ бәг "великий бек", маллығ//маллық "богатый, состоятельный", қарабаш//қараваш "слуга, раб", қырнақ "невольница, наложница", қырқын "невольница", тәмүрчи "кузнец", әтүкчи "сапожник", оқы I) мастер, делающий стрелы; 2) лучник (стрелок из лука), йығачы "плотник", тончы "партийный", бөркчи "шапочник", қойчы "настух", ортақ "компаньон, товарищ", тәрқан "госпожа, вельможная дама", салыр "торговля", ағыр "ценный, дорогой", йармақ "деньги", тылмач "переводчик, толмач", эл "мир, перемирие", бачығ "догвор, соглашение" и т.п.

В третью группу входят: тартнечы "весовщик", көпрукчи "мостовщик", йасақыч "поборщик, сборщик налога", йасаул "ус-тапчик", тартақ "подарок, дар", йарғучы "судья", йарлықамақ "милость, помилование", айақыч "виночерпий", ынағ//ынақ "советник", басқақ "наместник", йоксул "бедный, нищий", йоқсуз//йок-сез "нищий", тиләнчи "нищий", мәлсыз "несостоятельный, бедный", әзәд битиги, әзәдлық битиги "свидетельство об освобождении от рабства", йонғучы "валтель, обтесыватель", тоқучы "ткач", аштун

соғучы "монетчик", қадқан йасағучы "изготавливающий щиты", бычакчы "ножевщик", кизчи "кошмовщик", шиша "стекольщик" (< перс. шиша "стекло"), йамчы "почтмейстер" (монг. йам "почтовая станция") и т.д.

Небольшую часть ОП и СЭ терминов в письменных памятниках XI-XIV вв. составляют корневые и однословные слова типа: оқ "часть, доля по наследству", эл//ил "государство, народ", йок "бедняк", йог "угощение", дөч "месть", бәг "правитель", бай "богач", йас "ущерб, вред, убыток", йат "колдовство, волшебство, связанное с вызыванием дождя и ветра", күң "рабыня", құл "раб", қор "убыток, ущерб", баз "мир, примирение", сав "весть, известие", сөз "дипломатическая речь" и др.

Основная масса обще- и межтюркских терминов-слов состоит из неодиосложных производных основ, образованных по известным в тюркологии словообразовательным моделям.

Главными способами терминообразования в языке памятников исследуемого периода являются морфологический (аффиксация) и синтаксический (композиция) I.

Аффиксальный способ образования имен представлен продуктивными и непродуктивными формами. Наиболее распространёнными оказались:

I) термини-существительные, образованные от именных основ

I О словообразовании в тюркских языках см.: Севортян Э.В. Аффиксы словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. - М.: Наука, 1966; Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. - М.: Л.: Из-во АН СССР, 1956; он же. Грамматика современного узбекского литературного языка. - М.: Л.: Из-во АН СССР, 1960; Гулямов А.Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. I. Аффиксация. Часть I. Словообразующие аффиксы имен: Автореф. дисс... Д-ра фил.-наук. - Ташкент, 1956; Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. - Уфа, 1959; Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. - Фрунзе: Илим, 1964; Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. - Казань, 1974; Фазылов Э.И. Староузбекский язык. Хорезмские памятники XIV века: Автореф. дисс... Д-ра фил.-наук. - Ташкент, 1967; Шербаев А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Имя). - Л.: Наука, 1977; Абдурахмонов Г., Шукуров Ш. Узбек тилининг тарихий грамматикаси. - Тошкент: Училишчи, 1973; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология. - М.: Наука, 1968; Васкаков Н.А. Историко-языкологическая характеристика структуры тюркских языков: Словоосчетания и предложение. - М.: Наука, 1975; XII-XIV асрлар туркий адабий едгорликлар или: Морфология. - Тошкент: Фан, 1986 и др.

посредством аффикса -чы/-чи и обозначающие носителей профессий, должности, а также лиц по их склонностям, привычкам: алчы "хитрый" < ал "хитрость, уловка", озуччы "боецник" < озун "наговор", умдучы "вымогатель" < умду "алчность, жадность", илдиши "скотовод" < илдиш "домашнее животное", чагырчы "винодел" < чагыр "молодое вино", колачы "медник" < кола "медь", сабанчы "земледелец" < сабан "пахота", бакырчы "медник" < ба-кыр "медь", сувагычы "штукачур" < суваг "штукачурка", кумушчы "двепир", серебряных дел мастер" < кумуш "серебро" и т.д.;

2) отглагольные имена, образованные при помощи аффикса-чы/-чи, со значением носителя профессии, должности: секарчи "работитель" < секар "прыгать, скакать" < сак-"прыгать, быстро ехать", омакчи "вестник, гласный" < ома-"читать", тикчи "портной" < тик-"шить", токучы "ткач" < току-"стучать, ударять, бить", йапкы "строитель" < йап-"отроить, сооружать", отачы "лекарь" < ота-"лечить" и т.д.;

3) терминь-имена, образованные посредством аффикса -лык/-лик// -дук, со значением занятия, должности, положения лица: йалавачлык "миссия посла, посольство" < йалавач "посол", йа-зыкчы "вражда" < йагы "враг", зинданыр "узник" < зиндан "темница", алтунчалык "профессия золотых дел мастер" < алтун "золото", чыгайлык "бедность" < чыгай "бедный, кыйнык "горьма" < кый "кара, наказание" и т.д.;

4) отглагольные имена на -к// -уф/-уф// -ук/-ук// -ут// -ак// ар// =

- а) носитель профессии: буйурук "приказный" < буйур = "приказывать, повелевать", кырук "погромщик" < кыр = "уничтожать, разрушать", кундук "похититель, мошенник" < кун = "грабить, похищать", янар/янар "советник" < яна = "желать, хотеть";
- б) результат действия: йозук "грех, заблуждение" < йаз = "грешить", ачыр "награда, вознаграждение" < ач = "открывать", сачыр "пожертвование" < сач = "сыпать, посыпать", улагу/улак "почтовый транспорт на переронах между станциями" < ула = "связывать, присоединять", тартыр "сбор, созыв" < тарт = "тянуть, вести", тутук "залог" < тут = "брать, держать" и др.;
- 5) отглагольные имена на -ш// -уш// -уш// -иш// -аш// -аш со значением названия или результата процесса: кенеш "совет, советование" < кенеш "советоваться", келиш "посещение, прибытие"

< кэл = "приходить", барыш "посещение" < бар = "идти, отправляться", кириш "доход" < кир = "входить", чыгыш "расход" < чык = "выходить", алыш "взаимные даны" < ал = "брат", берил "давание в долг" < бэр = "давать" и т.п.;

6) отглагольные имена на -гу/-гу// -гү/-гү со значением названия, результата действия: йарашгу "мир" < йараш = "ладить", бергү "дар" < бэр = "давать, даровать", йаргу "приговор, решение" < йар = "рассекать, расщеплять", тайачу "опора правителя" < тайан = "опираться" и т.д.

7) отглагольные имена на = гучы/-гучи со значением лица: сатгучы "продавший" < сат = "продовать", алгучы "покупатель" < ал = "брать, покупать", битигүчи "писарь" < бит(и) = "писать" и т.д.

Менее распространенными являются:

1) терминь-имена, образованные от глагольных основ при помощи аффиксов:

а) -кун/ гун// -кын/-кын// -ын// -ун, со значением процесса, результата действия: качгын "беглый" < кач = "убегать, бежать", тутгун "пленник" < тут = "брать, хватать", сатгын "покупка" < сат = "продавать" и т.д.

б) -ма/-ма, со значением названия действия: йагма "грабеж" < йаг = "идти, падать", карма "грабеж" < кар = "переливаться через край, разливаясь";

г) -мак/-мак, со значением имени действия: йарашмак "мир, примирение" < йараш = "ладить", йармак "монета, деньги" < йар = "рассекать, расщеплять", кэлмак "приход" < кэл = "приходить" и т.д.

1 О существующих в тюркологии мнениях относительно данного древнего аффикса см.: Ильминский Н.И. Материалы для Джагатайского словаря из Бабера-наме. - Казань, 1865. - С. 131. Насилов В.М. Грамматика уйгурского языка. - М.: Из-во Моск. ин-та востоковед. 1940. - С. 113-114; Рамstedt Г.И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. - М.: Иностр. лит. 1957. - С. 89-90; Малов С.Е. Язык желтых уйгуров. - Алма-Ата: Из-во АН КазССР 1957. - С. 140; Кайдаров А.К. К вопросу о частицах в уйгурском языке // Группы сектора востоковедения АН КазССР. - т. 1, 1959. - С. 129-130; Благова Г.Ф. Соответственные глагольные формы и их развитие в узбекском литературном языке // Вопросы языкознания. - 1958. № 4. - С. 86-87; Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. - М.: Грассма-СССР. 1960. - С. 119; Севорьян Э.В. Афикисы словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. - М.: Наука. 1966. - С. 227-288; Наджил Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века ... - С. 106 и др.

Синтаксическим способом образуются парные имена, сложные слова и составные глаголы.

Парные имена, состоящие из двух именных основ, часто встречаются в ОП и СЭ терминологии письменных памятников XI-XII вв. Компоненты парного имени могут быть:

а) равнозначными словами: кул карабаш "рабы, невольники", оң кәк "месть, злоба, ненависть", қарақчы сәкарчи "грабители и разбойники", улус эл "весь народ", алым бәрим "торговля", ағыр уағуз "стоимость, цена" и т.п.

Составные глаголы, глаголы аналитического типа широко употребляются в ОП и СЭ терминологии. Они образованы как от исковых, так и заимствованных слов + глаголы айла= "делать", бол= "быть, становиться", эл= "делать" и др. Например: йарлығ йүрит= "распространять указы, повелевать", ачығ бәр= "давать награду, оказывать благоденствие", затық қыл= "заниматься торговлей" и др.

В письменных памятниках XI-XIV вв. имеется большое количество производительных фонетических вариантов терминов. Типы и виды зафиксированных фонетических вариантов весьма разнообразны, это:

а) различие в гласной: эл-ил "народ, люди, страна", тәүр-төрә "закон, обычай", қаршы-қаршу "враждебный", оғры-оғру "вор", йоксуз-йоксыз "бедный, нищий", элчи-илчи-элчү "посол", тауар-тывар "имущество, товар" и т.д.;

б) различие в согласной: кумару-хумару "наследство", қатун-хатун "ханша, знатная дама", йавғу-йағғу "ябгу", чығай-чыған "бедный, нищий", боры-борш "долг, заем", ақча-ақша "монета, деньги" и др.;

в) наличие или отсутствия звука: өлүмдүк-өлүмди "смертник", билтигит-билтигли "просвещенный, сведущий", тикичи-тикчи "портной", йарлық-йарлы "бедный", бойағчы-бойагы "красильщик" и т.д.;

г) цепи из трех или более слов-вариантов: сатығ-сатылқ-сату-сатуқ-сатуғ "торговля", йонғүчи-йонғучы-йонғучы-йонғурчы "вадиль, обтесыватель", қағғын-қағғай-қаған-қаңқақ-қаңғақ "беглец", битигичи-бититгүчи-битхачи-битигүчи "писарь ханской канцелярии" и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о параллельном употреб-

лении разнодиалектных производных слов, образованных при помощи аффиксов, как в ранних, так и в более поздних старотюркских памятниках.

В группе исконных слов многие термины сочетаются с другими словами, пополняя ОП и СЭ терминологию, посредством аффиксации также образуются новые термины. Например: ав "охота": ав авла- "охотиться", авла- "охотиться", авла- "быть поймаемым", авла- "заставлять охотиться", авчы "охотник", авчы ит "охотничья собака".

сатығ "торговля": сатығчы "купец, торговец", сатығла- "продавать", сатығлаш- "вести совместную торговлю", сатығсақ "желающий продавать", сатығ ал- "покупать", сатығлық һаң "вещь, предназначенная для продажи" и др.

Некоторые исконные термины не участвуют в образовании новых слов посредством аффиксации. К ним относятся: алымчы "заимодавец, кредитор", алымлығ "заимодавец", қырмачы "столар", қырнақ "невольница, наложница", қырқын "невольница", қолачы "медник", йағчы "маслодел" и т.п.

Среди исконных терминов есть обладающие высокой частотностью употребления, пассивные и окказиональные.

К первой категории можно отнести: той "пир, пиршество", йарлығ "предписание, распоряжение", буйрук "приказ", тамга "печать, знак", бәг "бек, правитель", маллығ "богатый", чығғай "бедный, нищий", тапуғчы "слуга, служитель", алтун "золотая монета, золото", оң "месть", күң "рабыня, служанка", тарығчы "хлебопашец".

Эта категория слов является одним из основных показателей древнетюркской общности; будучи единными для всех или большинства тюркских языков в лексико-семантическом плане, они (слова) обнаруживают ареальные различия главным образом в фонетике. Большинство высокочастотных терминов просуществовало с древнего периода до наших дней почти без изменения семантики.

Ко второй категории относятся: балық "город", йулуғ "жертва, выкуп", ору "темица", тамғачы "хранитель печати", басқақ "баскак, наместник", тончы "портной", қойчы "пастух", йағма "грабедж" и т.п.

I См.: Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. - М.: Наука, 1964. - С.17.

"окрут, уезд" и др. I

П. Иноязычный плант

Замыствование - один из источников и одна из закономерностей развития и обогащения любого языка. Процесс замыствования является сложное, связанное как с лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В результате общественно-политических, торгово-экономических контактов, религиозных отношений, культурных связей, перевода литературы с одного языка на другой и т.д. в том или ином языке появляются замыствованные элементы. И в истории становления развития родственных тюркских языков замыствования сыграли определенную роль. Конечно, в зависимости от специфических факторов процесс замыствования в разных тюркских языках протекает по-разному.

Замыствование иноязычных слов было характерным в рассматриваемый период истории развития тюркских языков. Иноязычные проникновения пополнили состав наименований административно-государственной, военной, научной сфер, а также предметов повседневного быта.

Замыствования в XI-XIV вв. протекают в основном книжным путем - через перевод, который осуществлялся на государственном уровне. Переводы делались с целью ознакомления тюркоязычного населения Средней Азии, Дешт-и Кыпчака, Восточного Туркестана, мамлюкского Египта, Поволжья с лучшими достижениями восточной науки и литературы. Переводились книги с арабского и персидского языков.

Нам представляется, что в этот период в роли основного поставщика-посредника восточных административных, юридических, торгово-финансовых, научных, религиозных слов и понятий выступает персидский язык. Замыствованные слова не в одинаковой мере пополняют различные терминологические системы. Так, военная лексика значительно обогатилась монгольской терминологией, административная, политическая, торгово-финансовая, научная, религиозная лексика - словами арабского и персидского происхождения.

В историческом плане иноязычные замыствования, зафиксированные

I При сравнении тюркских и монгольских основ нами использован ЭСС (1974, 1976, 1980).

К третьей категории относятся: бонур ашк "угощение перед дорогой", таргыч "подарок", йаргычы "судья", сакърчи "разбойник", туксин "человек, занимающий третье после хана иерархическую ступень", орду башы "дворецкий", алгун тарым "ханша", бйётегит "младшие дети кагана", орту "средняк, человек среднего достатка", арыш улугы "старшина каравана", чатба//чатба "налог с тех, кто не участвует в рытье оросительных каналов", йатчы "заклинатель, волшебник" и др.

Среди рассмотренных значительное количество составляют слова, относящиеся в периоду тюрко-монгольской общности. Они ведут свое начало от единого праязыка-основы, из которого развились средневековые и современные тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки.

К тюрко-монгольским параллелям причисляются не только слова, восходящие к более раннему периоду, но и те, которые были заимствованы тюркскими языками у монголов и наоборот. Так как сравнение исконных терминов с монгольскими историческими словами и лексикой монгольских памятников раннего периода должно стать темой специального исследования, мы ограничимся приведением списка некоторых терминов: ав "охота"-м.аба "охота", асар "польза, выгода, прибыль"-м.асыр "прибыль, доход", элчи "посол", м.елчин "посол", елчи "посланник", орду//орда "двор, резиденция правителя"- орду//орда "ставка, дворец, стан", улаф "почтовый транспорт на перегонах между станциями"-м.улака "почтовая лошадь", ынак "верный друг", советник"- м.ынак "верный", балык "город"-м.балакасуи "город", биликлит "ученый, мудрый"- м.билилтэй "талантливый", йасак "права, наказ, наказание"- м.джасаг "власть", туман "область, дивизия, десять тысяч"-м.туман

I См.: Владимирцов В.И. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. - Л., 1929; Котвич В. Исследование по алтайским языкам. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1962; Ясакнен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1965; Баскаков Н.А. Алтайский язык. - М.: Изд-во АН СССР, 1968; Номинханов Ц.Д. Исследование по тюркским и монгольским языкам. - Алма-Ата: Наука, 1966; Он же: Материалы к изучению истории калмыцкого языка. - М.: Наука, 1975; Корш Ф.Е. Русские элементы в "Слове о полку Игореве" // ИЛ ОИЯ 1946; I, V, вып. 2; Садыхов С. Монгольско-тюркские языковые параллели. - Брунзе: Клим, 1968. 2 См.: Владимирцов В.И. Историко-сравнительный словарь....

ванные в древнетюркских памятниках и письменных XI-XIV вв., нами разделены на две группы:

- 1) древние (доисламский период), к этой группе относятся санскритские, согдийские, китайские элементы;
- 2) поздние (послеисламский период, период монгольских завоеваний), сюда можно отнести арабские, персидские, монгольские слова.

Появление санскритских, согдийских, китайских заимствований в словарном составе тюркских языков является результатом лексического взаимовлияния на более ранних ступенях развития этих языков, в эпоху тесного контактирования тюркских, согдийских, хорезмийских, сакских, китайских народов. Древнетюркские рунические памятники располагают более 350 санскритскими словами: из них свыше 140 зафиксированы в турфанских текстах; более 110 отмечены в фрагментах буддийского содержания уйгурского письма; около 90 наблюдается в сутре "Золотой блеск". А в уйгурских юридических документах XI-XIV вв. выявлено более 10 санскритских заимствований.

1. Санскритские заимствования

В письменных памятниках XI-XIV вв. нами обнаружены следующие санскритские слова: чериг//чэрик "войско" < kṛatṛika (ДТС, 144); сарт "купец, торговец" < śārtha (ДТС, 490); рай "река, индийский князь" < rāja (ДТС, 476); тана "монета" < taṅka; эрдани "драгоценность, сокровище" = rātna (ДТС, 176).

2. Согдийские заимствования

В сфере исследуемой терминологии функционировал ряд согдийских заимствований: ажул/ачун "мир, свет, земля" < žm (ДТС, 74); кэнд/кэнт "город", катун/хатун "хатна, жена, правитель" хват'ут ~ хватед² и т.д.

¹ См.: Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Д.: Наука, 1979. - С. 120.

² Там же. - С. 167-168.

3. Китайские заимствования

Жители Средней Азии и Китая еще в глубокой древности стремились установить политические и экономические сношения¹. Установление в конце II в. до н.э. "Большого шелкового пути" содействовало активизации торговых связей между среднеазиатскими и китайскими народами².

В эпоху тесного контактирования тюркских и китайских народов происходит тюрко-китайское лексическое взаимовлияние³. В ДТС выявлено около 240 китайзмов, относящихся, в основном к сфере культуры⁴. И в письменных источниках исследуемого периода функционируют китайские заимствования⁵: бурхан "бурхан, идол" < bṛhān (ДТС 82); кам "шаман" < kam "шаман" (Баскаков); кунчуй "принцесса, жена знатного происхождения" < гунчу, кол-бу (ДТС, 466) < kung-sṛ "дочь императора" (Илосон); йавгу "титул верховного правителя у западных тюрков" < jabu; жаву "правитель, вождь" (Баскаков); и т.д.

Как справедливо отмечает Н.А.Баскаков, "в лексико-семантической структуре тюркских языков китайизмы являются, как правило, изолированными элементами по отношению к другим словам; они не связаны словообразовательными парадигмами и этимологически трудно объяснимы с помощью внутренних средств тюркских

¹ См.: Бицурун И.Я. (Иакинф). Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I. I. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - С. 31, 62, 69, 123; История народов Узбекистана: С древнейших времен до начала XVI века. - Ташкент: Изд-во АН УзССР. I. I. - С. 110.

² См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана... - С. 183-193; Ю.Ф.Буряков. Археологические материалы к этнической истории бассейна средней Сырдарьи в древности и средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. - Ташкент: Фан, 1986. - С. 61; История народов Узбекистана. - С. 120-121.

³ См.: Баскаков Н.А. Предисловие // Новгородский В.И. Китайские элементы в уйгурском языке. - М.: МИВ, 1961; он же. Состав лексики каракалпакского языка // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: Лексика. - Т. 4. - М.: 1962. - С. 76-79; См.: Мизин О.А. Китайизмы в древнетюркских текстах // Языкознание: Тезисы докладов и сообщений. - Ташкент, 1980. - С. 227-228.

⁴ См.: Мизин О.А. Китайизмы в древнетюркских текстах // Языкознание: Тезисы докладов и сообщений. - Ташкент, 1980. - С. 227-228.

⁵ О китайских заимствованиях в тюркских языках: Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Советская тюркология. - 1987, № 5. - С. 69-75; Turkish and Mongolian studies. By ser Gerard Clauson. - London, 1962. - P. 15; 242.

языков "I.

4. Арабские заимствования

Вопрос о влиянии арабского языка на тюркские языки, а именно на их лексику, тесно связан с анализом истории тюркских языков и их письменных памятников. Степень изученности данного вопроса по родственному тюркским языкам различна. Основная часть имеющихся исследований посвящена выявлению арабских лексических элементов в современных тюркских языках (Дмитриев Н.К., Иванюв С.Н., Майзель С.С., Боровков А.К., Баскаков Н.А., Муталибов С., Абдуллаев Ф.А., Усманов С.У., Рустемов Л.З., Акылбекова Э., Бекмухамедов Е.Б., Мусаев К.М., Кенесбаева С.С., Меметов А., Зайночковский и др.).

В историческом плане эта проблема еще не стала объектом специального анализа, хотя тюркология располагает отдельными статьями, в которых исследуются арабско-персидские заимствования в "Диване" Махмуда Кашгари (Нигматов Х.Г.), "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского (Султанов Б.Х.) и в сочинениях Алишера Навои (Боровков А.К., Малов С.Е., Щербак А.М., Рустамов А.Р., Бафоев Б., Насиров И. и т.д.). Арабско-персидские элементы в "Хосрови Ширин" Кутба проанализированы Э.Наджином с точки зрения процентного соотношения и характера этих элементов².

Исследование лексики письменных памятников показывает, что литературные языки рассматриваемой эпохи испытывали на себе большее влияние арабского и иранского языков, исламской идеологии, культуры и науки.

Началом заимствования в широких масштабах арабской лексики тюркскими языками, естественно, следует считать время завоевания арабами Средней Азии и укоренения исламской религии.

Арабский язык, как и латинский в Европе, становится языком науки и школы, государственных актов, административной и судебной переписки, в то время, как тюркский употребляется преимущественно в быту. Однако в период правления Саманидов из-за широкого распространения иранского языка во всех сферах государственного правления арабский язык начинает терять свои позиции.

1 К проблеме китайских заимствований... - С. 71.
2 См.: Историко-сравнительный анализ... - С. 136-148.

Основными источниками усвоения арабской лексики "является персидский язык, а затем и тюркские литературные языки Караханидского и Хорезмского государств домогольской эпохи и золотородынский и тимуридский (староузбекский) языки послемоногольской эпохи "I.

Арабизмы, функционировавшие в системе ОП и СЭ терминологии, можно условно разделить на:

- 1) арабизмы в караханидских памятниках XI-XII вв.;
 - 2) арабизмы в письменных источниках XIII-XIV вв.
- 1) В караханидских письменах нами отмечено более 230 арабских заимствований, относящихся к различным тематическим группам исследуемой терминологии. Приведем некоторые фактические иллюстрации: ацбаат "вражда, враждебность; ненависть"; амр "приказ, повеление"; амбрат "власть, господство, управление"; мулук "властитель, правитель"; насб "родословная, генеалогическое древо, происхождение"; раййат "подданные, население"; халифа "преемник, наследник, халиф" и т.д.

2) В письменных памятниках XIII в. и особенно XIV в.² имеется довольно значительное число терминов арабского происхождения. Мы отобрели для иллюстрации только те термины, которые не употреблялись или встречаются эпизодически в караханидских источниках XI-XII вв.: акбир (ед. акбар) "вельможа, великие"; аркан-и давлат "столпы государства, знатные"; бакдал "бакалейщик"; базаз "торговец дорожными тканями"; билад "область, провинция"; ваф "ваф, наследство, завещанное на богоугодные дела"; вакил "доверенный, уполномоченный"; виддан "слуга, прислуга"; бай, "купля-продажа, торг"; жарйа "невольница, рабыня"; мишак "каменотес"; мубассир "наблюдатель, надсмотрщик"; муваккал "палац"; жаллад "палац"; факих "законовед, юрист" и т.д.

Относительно проникновения арабской лексики в ОП и СЭ терминологию исследуемого периода можно констатировать следующее:

- а) основная часть арабской лексики являлась наиболее устойчивой, постоянно;
- б) все перечисленные термины, за редким исключением, употребляются в староузбекском, современном узбекском, уйгур-

1 Баскаков Н.А. Состав лексики каракалпакского языка... - С. 76.
2 См.: Фазылов Э.И. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века: Автореф... дис. д-ра филол. наук. - Ташкент, 1967. - С. 168.

ком, турецком литературных языках; в) основная часть арабских заимствований передает абстрактные понятия.

5. Персидские заимствования

Тюркские литературные языки XI-XIV вв. испытали на себе большое влияние не только исламской идеологии, арабского языка, но и иранских языков. Жизненно важные связи тюркских и персоязычных народов нашли свое отражение главным образом в лексике: тюркские языки заимствовали персидские слова, в свою очередь тюркизмы проникали в таджикско-персидский язык.

Таджикско-персидские заимствования, функционирующие в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв., прочно вошли в словарный фонд языков народов Средней Азии и Золотой Орды, Восточного Туркестана и Поволжья и отражают все сферы интеллектуальной жизни. Как и арабизмы таджикско-персидские в составе исследуемой ОП и СЭ терминологи мы разделили на: 1) таджикско-персидские заимствования в карахандских памятниках XI-XII вв.; 2) таджикско-персидские заимствования в тюркских письменных источниках XIII-XIV вв.

1) В памятниках XI-XII вв. фиксируется около 60 таджикско-персидских слов, относящихся к сфере исследуемой терминологии т.е. значительно меньше, чем арабских. В качестве иллюстрации приведем наиболее характерные из них: бахшиш "подачка, бахшиш"; бузург "великий"; дэд "правосудие, милость"; гасбан "сторож, часовый"; жэх "сан, достоинство"; гавге "суматоха, сумятица" и др.

2) В более поздних старотюркских письменных памятниках XIII-XIV вв. в системе ОП и СЭ терминологии обнаружено более 190 таджикско-персидских терминов: бутхана "капище"; кан "рудник"; муф "огнепоклонник, маг"; жавхарй (арабизированная форма слова гавхарй) "изумруд"; занкир "цель, оковы, кацалы"; кабын "выкуп, плата за невесту"; пайк "вестник, гонец"; пардацар "привратник-распорядитель"; рустайм// русга "крестьянин, сельский, деревенский"; шахри "горожанин"; суд "выгода, польза"; чури "служанка, невольница" и т.п.

На наш взгляд, определение места и характера этих иноязычных элементов, частота их употребления представляет интерес, ибо эти факторы характеризуют определенный этап в процессе проникно-

вения таджикско-персидских заимствований в старотюркские памятники.

Тюркские языки на своем историческом пути испытали также влияние языков других народов азиатского континента. Очень древними и длительными были контакты тюрков с представителями алтайских языков, в частности, монгольского, с которыми в течение многих веков находились в соседстве. Их взаимоотношения, обусловленные экономическими обстоятельствами, с одной стороны, и далеким генетическим родством, с другой, способствовали установлению большинства общих явлений в лексике, фонетике, грамматике и синтаксисе.

В лексике тюркских и монгольских языков их языковые контакты проявляются в виде конкретных заимствованных слов.

В исследуемый период в тюркских языках существовало определенное количество монгольских слов, проникших не книжным путем, а через непосредственные контакты. В языке-реципторе они закреплялись без существенных изменений как в собственно-фонетическом отношении, так и в структурном плане.

Число монгольских слов общественно-политического и социально-экономического характера в памятниках исследуемого периода не велико по сравнению с источниками старотюркского языка ХУ-ХУІ вв. Наши изыскания показали, что монгольские элементы в языке тюркских памятников XI-XIV вв. фактически те же, что и в памятниках старотюркского языка. Исходя из того что монголизмы, относящиеся к старотюркскому языку исследуемой терминологии, уже были объектом некоторых специальных исследований, мы решили не касаться этого

1 См.: Натанкова Д.Ф. Материалы к изучению истории, лексики хакасского языка // Вопросы хакасской филологии. - Абакан, 1962. - С.18-20; Шербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнеуйгурской и старотюркской письменности. - М.: Из-во восточной лит-ры, 1939. - С.104; Рассадин В.И. Монгольские заимствования в алтайском языке // Советская тюркология, 1973. № 1. - С.62-72; Тагаринцев Б.И. Монгольские языковые влияния на тувинскую лексику. - Кызыл, 1976.

2 См.: Шербак А.М. Грамматика старотюркского языка. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - С.97.

3 См.: Номинханов Ц.Д. О монгольских административно-политических и военных терминах XIII-XV вв., сохранившихся в узбекском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. - М.: 1943; Шербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме... - С.238-239; Рассадин В.И. Монголо-тюркские заимствования в сибирских тюркских языках. - М.: Наука, 1980, С.7-9; Дадабоев Х. Эски узбек тили обидатларида мурунча сузлар // Узбек тили ва адабиёти. - Ташкент, 1986. № 6.

вопроса в широком плане. Однако, некоторые моменты, отражающие определенный этап в процессе проникновения монголизмов в язык тюркоязычных памятников XI-XIV вв., отмечаются в ходе исследования. Монгольские слова в языках тюркских памятников рассматриваются в большинстве своем однозначны, почти не имеют деривативных окружений.

6. Образование новых слов от заимствований

Определенная часть иноязычных терминов в процессе вовлечения их в систему анализируемой терминологии подчинялась грамматическим законам языка-рецептора и приобрела способность к формированию новых слов по продуктивному словообразовательному делению. Арабские и таджикско-персидские заимствования нередко участвуют в словообразовании не только с помощью словообразующих аффиксов, но и в сочетании со вспомогательными глаголами.

Т. памятниках XI-XII вв. функционируют около тридцати деривативов, состоящих из арабских, таджикско-персидских основ и тюркоязычных аффиксов - *-чи/-чи,-лык/-лик//лук/-лук/-лук/-лук*, - *суз/-суз/-суз*. Дериваты, образованные от арабских заимствований: *вазир-лык* "должность, обязанность везира"; *факр-лык* "бедность, нужда"; *ду'а-чы* "молющийся за кого-либо"; *хунер-сыз* "не владеющий мастерством, бедларный"; *хажиб-лук* "должность, звание хажибса"; *мачик-лик* "положение правителя" и т.п.

Дериваты, образованные от таджикско-персидских слов, немногочисленны, это: *афсун-чы* "волшебник"; *дост-лук* "дружба"; *адун-чы* "правитель" и др.

В памятниках XIII-XIV вв. из слов, приведенных выше функционируют лишь некоторые.

Часть арабских и таджикско-персидских заимствований образуют дериваты со служебными тюркскими глаголами: *эт-* "делать";

С. 32-37; Умаров Э. Монголизмы в староузбекско-персидских словарях // Историко-культурные контакты народов азиатской общности. XIX сессия ИАС, Ташкент, 1966. П. Лингвистика. - М., 1986. - С. 119. Ценные этимологические изыскания по ряду монголизмов, функционирующих в тюркских языках, имеются в работах Б. М. Анусалиева (киргизская лексикология. Ч. I - Фрунзе, 1959) и В. О. Орузбаевой (Словообразование в киргизском языке. Фрунзе, Илим, 1964).

кыл- "делать"; *бэр-* "давать, отдавать"; *ур-* "бить, ударять"; например: *афв эт-* "просить"; *хадйа кыл-* "дарить"; *хабар бэр-* "сообщать"; *хазина ур-* "наполнять, пополнять сокровищницу" и т.п.

Численность иноязычных слов (в основном арабских и таджикско-персидских), участвующих в словообразовании, в памятниках XIII-XIV вв. намного преобладает по сравнению с источниками XI-XII вв. Только в "Тефсири" зафиксировано около тридцати дериватов, образованных при участии аффиксов *-лык/-лик* / *-лиг// -лук/-лук* / *-луг*. Например: *базарган-лик* "торговля, занятие торговлей"; *дарвин-лик* "нечета, бедность"; *зийан-лык* "вред, несчастье"; *падшах-лык* "царствование" и др.

В словаре Замахари также обнаружены дериваты, образованные от иноязычных заимствований, например: *захид-лык* "отшельничество"; *хатиб-лык* "должность проповедника"; *хан-лык* "ханство"; *куфл-чы* "слесарь, делающий замки";

В хорезмийских памятниках XIV в. много дериватов от арабских и таджикско-персидских заимствований, которые не зарегистрированы в памятниках предыдущих столетий. К ним относятся: *фарраш-лык* "занятие слуги, дворника, подметельщика"; *каннан-лык* "занятие дворника, слуги"; *таббах-лык* "занятие погара"; *накдан-лык* "занятие или профессия живописца, художника"; *зиндан-лык* "заключенный, узник"; *палан-чы* "седельщик, мастер изготовления седла"; *салтанат-лык* "царствующий, обладающий царством"; *бавурчин-лык* "звание, должность придворного кужмейстера"; *давлат-сыз* "бедный, неудачливый"; *жафачы* "притеснитель"; *шшиачи* "стекольщик" и т.д.

В письменных XIII-XIV вв., кроме названных выше глаголов *эт-*, *кыл-*, *бол-*, *ур-*, с арабскими и таджикско-персидскими словами в роли служебных сочетаются глаголы *бэр-* "давать"; *көр-* "видеть, наблюдать"; *тут-* "держать, занимать, содержать"; *йегүр-* "доставить, отвести" и др. Например: *фарман йегүр-* "повелевать"; *садақа бэр-* "пожертвовать"; *закат бэр-* "давать закят"; *дост тут-* "принимать за друга"; *жавр көр-* "испытывать невзгоды" и т.п.

Небольшое количество иноязычных слов участвует в глагольных образованиях с деривативными аффиксами *-ла/-ла// -лан/-лан*, например: *фарман-ла-* "повелевать, приказывать"; *дадам-ла-* "следовать рабыней"; *азар-лан* - "чувствовать себя обиженным"; *азар-ла-*

"ослаблять", порицать" и др.

Проведенный анализ показал, что часть заимствованных слов проявляет тенденцию к сохранению своего семантического диапазона, в то время, как другая часть уменьшила смысловой объем, который имела в языке-источнике, третья часть заимствований не только сохранила свои первоначальные значения, но и расширила семантику, т. е. стала полисемантической.

Параллельно вхождение в обиход новых реалий общественно-политической и социально-экономической жизни турецкие языки заимствовали их наименования. Иногда заимствованные слова не имели параллелей (вариантов) в словарном составе языка-рециптора, но в большинстве случаев они обозначали предметы и понятия, уже имевшие наименования.

К первой группе можно причислить такие иноязычные слова, как: махалла "квартал"; муфти "законовед, муфти"; даруга "начальник города, крепости"; кутвал "градоначальник, комендант города, крепости"; мухтасиб "надеждатель"; назир "смотритель, контрольный чиновник"; хатиб "проповедник"; тэгин "принц"; базар "рынок"; шахрестан "укрепленный город" и т.д.

Ко второй группе относятся заимствования, которые создают синонимические пары или увеличивают синонимические ряды в исследуемой терминологии.

Историко-этимологическая классификация ОП и СЭ терминологии в памятниках XI-XIV вв. показала, что большинство терминов - турецкие. Судя по доле терминов нетурецкого происхождения. Особенно многочисленны арабские и иранские заимствования, которые сохранили оригинальное написание в турецких памятниках, из-за строгого следования письменной традиции.

В функционировании иноязычных слов в исследуемый период наблюдается следующее:

- 1) в целом положение заимствований в языке-реципторе в XI-XIV вв. остается устойчивым, многие из них употребляются редко и имеют узкую сферу применения, большое число заимствований одноязычны;
- 2) лишь для немногих иноязычных слов характерна словообразовательная активность на турецкой почве;
- 3) слабо развиты словообразовательные гнезда многих заимствований;

4) происходит довольно значительная фонетическая и морфологическая адаптация иноязычных слов-терминов в языке-реципторе, т.е. в турецком языке;

5) идет активизация употребления многих иноязычных терминов в XII-XIV вв., в том числе единичных и редких в XI-XII вв.

Глава IV. Лексико-семантические процессы в ОП и СЭ терминологии. В терминологии наиболее дискуссионным остается вопрос о доступности в ней основных лексико-семантических процессов-полисемии, омонимии, синонимии и антонимии.

Семантические отношения в терминологии, как и в литературной и диалектной сферах, не изолированы друг от друга. Они взаимодействуют не только в диахронном, но и в синхронном, коммуникативном планах. Термины постоянно испытывают влияние тех же процессов, которым подвергается лексический фонд любого национального литературного языка.

Вместе с тем течение семантических процессов, как справедливо отмечает В.П.Даниленко, "в терминологии отлочно от аналогичных явлений в общелитературной лексике. Отличие сводится к тому, что эти процессы не затрагивают характерных лексико-семантических признаков терминологии... они протекают в тех пределах, которые не нарушают семантической определенности термина"¹.

Основные лексико-семантические отношения-омонимия, синонимия, антонимия - характерны и для исследуемой терминологии в языке турецких памятников XI-XIV вв.²

I. Омонимия

Омонимия, как известно, есть звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц различных по значению³. То есть омонимия - это совершенно различные слова, совпадающие в звучании

1 Русская терминология: Опыт лингвистического описания. - М.: Наука. - С. 65.

2 Исходя из того, что полисемия и омонимия не имеют четкого разграничения, а также из-за недостатка терминов, образованных на основе метафорического и метонимического переноса значения обобщенного слова, было решено не рассматривать явление полисемии в изучаемой терминологии как специальный вопрос.

3 См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - С. 287; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 2-е изд. - С. 242.

диван "диван, канцелярия" - диван "сборник стихов" и т.д.

4) Омонимические ряды, основанные на парадигматических связях из двух, а иногда из трех языко:

- адим (ар) "кожа (выделанная)" - адим (т.) "шаг";
- бурч(т.) "долг" - бурч/бурж(ар) "возведие, зодиак";
- дэр(т.-п) "выселица" - дэр (ар.) "дом, жилище";
- қаршы(м.) "дворец" - қаршы(т.) "вражда, раздор, ссора между двумя беками" и др.

В системе ОП и СЭ терминологии интерес представляют омонимичные глагольно-именные основы, т.е. синкретизм глагола-имени, что является, по мнению А.Н.Кононова, результатом конверсии¹. Наиболее полное исследование глагольно-именной омонимии принадлежит Э.В.Севортяну. Он выделяет первичные и вторичные глагольно-именные основы² и считает, что "все глаголы и имена, ссмантически связанные между собой и объединяемые значениями названий процесса, результатата и т.д., восходят к корням и производным словам, в которых не было не только грамматического, но иногда и лексического разграничения глагола и имени действия, процесса и его признака (или результатата) и т.д. Иными словами, выражение всех этих значений носило комплексный характер и конкретизировалось в контексте"³.

К однословным глагольно-именным омонимам относятся:

- той "пир, пижество" - той-"насыщаться";
- коч "кочевье, кочевка" - коч-"кочевать";
- йут "беда, бедовие, несчастье" - йут-"испытать что-либо, подвергаться чему-либо";

Среди двусловных омонимов часто наблюдается омография взаимного залого с месдарами на -ш "как результат длительного развятия первоначально разнозвучащих форматов"⁴. Например:

- алыш "взимание долга" - алыш-"вместе брать";
- барыш "мир, примирение" - барыш-"миригься, поддерживать тесные контакты";

1 См.: Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.) - Л.: Наука, 1980. - С. 79-82.
 2 Севортян Э.В. Афикисы глаголообразования в азербайджанском языке. - М.: 1962. - С. 366-397.
 3 Там же. - С. 423.
 4 Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников... С.81.

и написании, но не имеющие ничего общего в семантике. Правда, бывают случаи, когда омонимия развивается из полисемии. Тогда расхождение в значениях достигает такого уровня, что слова утрачивают какую бы то ни было смысловую идентичность и выступают уже как отдельные, самостоятельные лексические единицы.

В системе ОП и СЭ терминологии тюркоязычных памятников XI-XIV вв. наблюдается довольно частое использование омоимов в качестве стилистического средства, приема.

Омонимичные слова-термины в структурном отношении состоят, в основном, из одного или двух слогов. Крайне редки случаи, когда омонимы имеют три или более слогов. Для иллюстрации приведем несколько примеров:

- ай "войсковые реестры" - ай "шелковый отрез материи темного желтого цвета" - ай I) месяц, луна (светило); 2) луна (планета);
- 3) месяц (мера времени);
- оқ "часть, доля в наследстве" - оқ "стрела"; алыш "взимание дани" - алыш "устье реки, место выпадения проточной воды в водоем" и т.п.

Компоненты омонимов по своей генеалогии имеют вписаниях XI-XIV вв. несколько разновидностей.

1) Компоненты - исконнотюркские слова: бут "награда, доставшему кс-лу-либо подарок от вельможи" - бут "бизаза крупных размеров, которая как украшение укрепляется на лбу принца или принцессы";

қын "наказание, кара, мучение" - қын "ножи, футляр для меча, сабли";

той "ставка, резиденция хана; месторасположения войск" - той "пир, пижество";

йазуқ "трех, вина" - йазуқ "письмо, запись"; балық "город" - балық "рыба" - балық "гумзь, глина" и т.п.

2) Компоненты - арабские заимствования: дэр -изгнание, белство" - дэр? "бубен, литаара"; қаза "судья" - қаза "судьба"; сафар "поход, поездка" - сафар "сафар (второй месяц мусульманского календаря" и т.д.

3) Компоненты - таджинско-персидские слова: лада "прислужник, слуга" - лада "блестящий"; дэд "правосудие, милость, справедливость" - дэд "жалоба, мольба, сетование";

кэнйаш "совет, совещание" - кэнйаш - "советоваться, совещаться"; кичил "приход, доход" - кириш - "входить, вступать, приступать" и т.д.

Таким образом, синонимия в пределах терминологической лексики письменных памятников XI-XIV вв. появляется в результате сходства слов, исторически различных по происхождению, но совпадающих по форме.

2. Синонимия

В языке письменных памятников XI-XIV вв. в качестве синонимов - слов, близких или тождественных по своему значению, встречающихся одно и то же понятие, но различающихся или оттенками значения, или стилистической окраской, употребляются исконные и разноязычные варианты.

Важным средством формирования синонимии в ОП и СЭ терминологии иноязычных письменных памятников явились разные языковые источники. В этот период были широко представлены синонимические ряды, образованные исконно-тюркскими словами. А заимствованная лексика, проникшая в тюркские языки различными путями, активно пополнила ряды синонимов, уже существовавшие в тюркском языковом выражении.

I) Синонимы исконно-тюркских терминов.
Примечательной чертой как ранних (XI-XI вв.), так и более поздних (XIII-XIV вв.) тюркских памятников является выражение одного и того же понятия в системе исследуемой терминологии двумя и более исконными словами-терминами. Многие слова-термины в приводимых ниже синонимических парах известны с древнейших времен, некоторые из них имеются в других неродственных языках, что также свидетельствует об их древности.

Исконные варианты терминов: эл-улус-бодун-эл кун "народ"; ачыг-такуч "награда, вознаграждение"; тамга-туфрак "печатать"; маллыг-бай-барлык "богатый, состоятельный"; йок-йоксул-чыгай-йоксуз "нищий, бедный"; қарабаш-кырнак-кыркын-куа-кума "рабыня, невольница"; алымгы-алымлыг "кредитор, заимодавец"; эмчи-отачы "врач, лекарь"; кутум 'илми-йулдуз' или "астрология" и т.д.

В языке памятников XI-XIV вв. встречаются синонимические парные термины. В качестве их компонентов как тюркоязычные, так

и иноязычные слова: сатыг тавыр "торговля"; кэнд улус "город"; эл кун "народ"; эл түз "племенная организация, государство"; пул йармақ "монета, деньги" и т.д.

В языке текстов (особенно более поздних) активно взаимодействуют исконный и иноязычный варианты. Появление многочисленных арабских, персидских и других заимствований определенным образом отразилось и на характере синонимических рядов - микросистем, в которых сосредоточены взаимодействующие семантические и стилистические признаки.

2) Синонимия исконно-тюркских и заимствованных терминов.

Наиболее значительную группу синонимических слов-терминов составляют арабские и таджикско-персидские заимствования, у которых есть эквиваленты в тюркских языках.

а) Исконные и арабские: сарчы-набй "посланик, пророк"; бодун-эл-халк "народ"; тайау-хажиб "хаджиб"; элгу//элчи -расул "посол, посланник"; йулдузчы - мунажжим "астролог"; сачыг-ин'ам "дар"; йауук-вабал "трех, вина, проступок"; йугуш-вазир "везир"; кул-гилман "слуги, рабы"; йоксул-мискин "бедный, бедняк"; сатыг-тижарат "торговля"; йоргучы-му хбир "толкователь слов"; бозчи-хажиб "ткач" и т.д.

б) Исконные и таджикско-персидские: аш башчы-хансалар "главный стольник"; сў башы-сипахсалар "командующий, военачальник"; тожрчы-кавлах "ткач"; орда-бёргах "дворец"; сачыг-арман "дар, подарок"; тунак-зиндан "темница, тюрьма"; чыгай-гада "бедняк"; аркыш-карван "торговый караван"; қарабаш-дадак "слуга, невольница"; йармақ-пул "деньги, монета"; сатырчы-базир-дан "купец, торговец" и т.п.

В текстах исследуемых памятников, особенно источников XIII-XV вв., значительное количество синонимических рядов составляют заимствованные синонимические слова.

а) Синонимические ряды из арабских слов-терминов: набй-расул "посланик, пророк"; ватан-мамлакат "страна, царство"; авам-фуқара "простолетин"; базк-ин'ам-туффа "дар, подарок"; қисас-интиқам "расплата, кровная месть"; мартоба-мансаб "должность, сан"; жазай-мусафара "наказание"; қайим макам -барис "наследник" и т.п.

б) Синонимические ряды из таджикско-персидских слов-терминов: мйраёда-михтарёда "дита, сын (потомок) эмира"; сарвар-

сарханг "предводитель, полководец"; падшах-шах "падишах", влас-телин"; хуняр-паша "ремесло" и др.

в) Синонимические ряды из арабских и таджикско-персидских слов-терминов: инсаф-дад "справедливость"; зийафат-базм "пир-шество, пир"; фақр, мискин, муфлис, ифлас-гадо/гадай "бедный, нищий"; виддан-хидматкар "слуга, прислуга"; хасабрат-зийан "ущерб, убыток"; қимат-бахд "цена, стоимость" и т.п.

г) Синонимические ряды из исконных, арабских и таджикско-персидских терминов: билиглиг-аллим-дана "ученый, мудрый"; сатыг-тижарат-савдд "торговля, купля-продажа"; йазук-вабал, журм-гунаҳ "грех, проступок"; талуғчи -ҳашийа-чакар "стуга" и др.

При разборе синонимов в сфере ОП и СЭ терминологии мы столкнулись с идеографическими синонимами, т.е. синонимами, различающимися оттенками значений: дублеты, идентичными друг другу по своим значениям, приведенными в язык памятников из различных источников (диалектов, других языков) или являющимися продуктом словообразования; и синонимами, совпадающими по значению, но различающимися принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивностью, т.е. синонимами стилистическими.

К первой группе слов-синонимов, различающихся оттенками значений, можно отнести: ору-зиндан "темища, тюрьма"; кул-гу-ла "раб, слуга"; шахр-шахристиан "город"; салғичи-ортақ "торговец, купец"; элчи-расул "гонец, посланник"; амйр-малик "правитель, князь" и т.п.

К группе дублетов относятся: сў-чэрки-лашкар-ситих "войско"; битикчи-китиб "писарь"; арқаш-караван-қайила "караван"; ба-зёр-наххас "рынок"; баг-амйр "повелитель"; карақчы-сэкарчи "разбойник"; экинчи-тауғчи "крестьянин, земледелец"; йас-чықыш "убыток" и т.п.

Наличие большого числа синонимов, приближающихся к дублетам, свойственно вообще языку памятников XI-XIV вв.

В рассматриваемый нами период - период формирования развития родственных тюркских языков - многочисленны дублеты существуют именно потому, что отсутствуют еще единые способы обозначения многих специальных понятий и идет поиск, отбор наиболее подходящих из них. Термины-дублеты не разграничивались четко в

употреблении и семантически не отличались друг от друга¹.

Стилистические синонимы, обусловленные контекстуальной за-меной, лишены какого бы то ни было семантического родства с данным понятием в своем употреблении, но соотносящиеся к ним логически, в системе рассматриваемой терминологии отмечаются эпизодически: бодун-эл бодун-халқ-қара "народ, масса".

В этом синонимическом ряду интерес представляет исконный немотивированный термин кара. В основу субстантивированного значения "масса, толпа" легко значение "многочисленный, многочисленность, множественность", которое при одиночном употребле-нии этого термина сузилось до значения "толпа, масса, народ" и в этом значении скрещивается с прилагательным цвета кара "чер-ный", приобретаая значение "чернь, простой люд, низшее сосло-вие"². Вместе с тем, слово кара имеет также значение "главный, великий, могучий, сильный"³. Исходя из этого факта, можно пред-положить, что парные слова кара бодун и бодун кара могли обо-значать "сильный (могучий) народ".

Анализ синонимических отношений исконной и заимствованной терминологии показал, что слова иноязычного происхождения обла-дали прочными позициями в лексическом составе письменных памят-ников XI-XIV вв. и нередко заменяли исконные.

Процесс вытеснения исконных терминов иноязычными начался очень рано. Как констатирует Махмуд Кашгари в своем "Диване", исконное образование тайлау, функционировавшее в смысле "камер-гер", шло из употребления из-за широкого распространения арабского термина хажиб (Ш, 391).

Арабское заимствованное слово вазир уже при Караханидах постепенно вытеснило из старотюркского языка исконное слово йугруш и т.п.

Знакомство с историей синонимических рядов в тюркских пись-менных памятниках XI-XIV вв. позволяет сделать ряд общих и ча-стных выводов дополнительно к тем, которые давались по ходу из-

1 Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XIII - начале XIX в.- М.: Наука, 1972.- С.16.

2 См.: Ганжолжаева М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте: Дисс... канд. филол. наук. - Ташкент, 1966.- С.63.

3 См.: Мононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памят-ников... - С.100.

Словообразовательный тип термино-антонимов выражается посредством использования аффиксов, в подавляющем большинстве случаев - посредством аффиксов полярного значения: мады "состоятельный, богатый" - мадсыз "бедный, несостоятельный"; йазгучуф "грешный" - йазгучсуз "невинный"; атыр "именитый, знатный" - атыс "безвестный"; билитлиг "зналок, знающий, ученый" - билитсиз "невежда, лишенный знаний" и т.д.

Таким образом лексико-семантические процессы в терминологии протекают как проявление общих законов развития лексики.

В заключении сделаны следующие выводы.

Историческая терминология есть часть исторической лексики. Историческая лексика, как правило, всегда принадлежит к той или иной сфере жизни и деятельности общества, поэтому она терминологична. Следовательно, историческую лексику можно считать и исторической терминологией.

Термины, как и слова, отражают жизнь общества. Каждая эпоха располагает характерными для нее терминами-словами. Рождение таких терминов определяется особыми событиями в тот или иной период. История терминов помогает залпнуть в жизнь предков, в терминах воплощена повседневная жизнь народа.

ОП и СЭ терминология составляет один из главных пластов лексики. Она формировалась и функционировала не изолированно, а в окружении слов общего употребления.

Однако ОП и СЭ термины в большинстве случаев соотносены со специальными понятиями, в отличие от общеобиходных слов. Нередко они создаются как наименования понятий, связанных с узкой профессиональной областью, и призваны служить средством общения конкретной группы профессионально связанных между собой людей.

В системе рассмотренной нами терминологии можно выделить три относительно самостоятельных слоя:

- 1) слова общеобиходные по происхождению, взятые в ОП и СЭ терминологии как готовые языковые единицы;
- 2) термины, образованные на специальных наименования;
- 3) термины-слова, проникшие из других национальных языков: санскритские, согдийские, китайские, арабские, персидские, монгольские и др.

Для раскрытия семантико-функциональной структуры терминов оптимальным, на наш взгляд, является тематический принцип изло-

ложения.

Старотюркские языки в отношении изучаемых синонимических рядов с самого раннего времени развивались самобитно. Самобитность проявилась: а) в наследовании древнетюркской лексики, которая отражена в орхон-енисейских рунических памятниках; б) в исторически внешней и внутренних ресурсов пополнения синонимии; в) во взаимоотношениях между разговорной и книжной лексикой; г) в семантических сдвигах.

Наличие синонимов-дублетов (различными словообразующими аффиксами свидетельствует о еще недостаточной упорядоченности использования словообразовательных средств в языке памятников XI-XIV вв.

3. Антонимия

В системе рассматриваемой терминологии нередко функционируют антонимы. Явление антонимии в терминологии существенно не отличается от этого явления в общелитературном языке. Наши исследования показали, что лексические и словообразовательные типы антонимии реализуются и в терминологической лексике.

В языке письменных памятников лексический тип антонимии представлен как исконными, так и иноязычными словами-терминами:

- а) исконнотюркские термины-антонимы: асыр "прибыль, выгода" - йас "убыток, ущерб", бай "богач, богатый" - чырай "бедняк, бедный"; алыш "взаимание долга" - бериш "давание в долг"; алымчы "заимодавец, кредитор" - беримчи "должник"; бармак "уход, отправление" - калмак "приход, прибытие"; барлу "богач, зажиточный" - йоклу "нищий, бедняк"; кызлык "дороговизна" - улузлык "дешевизна" и т.п.
- б) иноязычные термины-антонимы: асир (ар.) "пленный" - азад (т.-п.) "вольностопущенный, свободный"; дост (т.-п.) "друг" - душман (т.-п.) "враг, неприятель"; устад (т.-п.) "учитель, наставник" - шагирд (т.-п.) "ученик"; дахл (ар.) "доход, прибыль" - хасарат (ар.) "убыток, ущерб" и т.п.

в) антитеза исконнотюркских и иноязычных терминов: йоксул "бедный, нищий, нищий" - гани "богатый"; уруш "сражение, битва" - сулх "мир, соглашение"; бай "богатый, богач" - факыр "бедный, нищий" и т.д.

Язык письменных памятников XI-XIV вв., вообразивший в себя большое количество заимствований в результате разнообразных контактов с соседними языками, сохранил свою основу. Он сумел ассимилировать и растворить в своем составе некогда чужие иноязычные элементы.

Лексико-семантические процессы, которым подвержена лексика общелитературного языка, происходят и в ОП и СЭ терминологии.

Так, в результате семантических изменений слово-термин может не только обновляться, но и зарождаться, как новое, оставаясь нетронутой свою фонетическую структуру.

Изменение значения термина обусловлено двумя факторами: экстралингвистическими (например, социальные явления способны вызвать сдвиги в значении слова) и лингвистическими (например, расширение сочетаемости термина с группой слов влечет изменения в его значении).

Омонимия в рассматриваемой терминологии проявляется в той разновидности, когда "один и тот же термин может выходить в разные терминологии данного языка, что представляет собой меж-научную терминологическую омонимию"¹.

В системе ОП и СЭ терминологии ярко выражено использование для обозначения какого-либо понятия ряда терминов как и конкретно, так и иноязычного происхождения. Это особенно характерно для начальных этапов формирования терминологии любого языка.

Антонимия в системе ОП и СЭ терминологии существенно не отличается от данного явления в общелитературном языке. Она проявляется вследствие наименования противоположных понятий.

Итак, наше исследование показало, что эпоха XI-XIV вв. была важнейшим этапом в становлении ОП и СЭ терминологии тюркских языков.

Все названные лексико-терминологические процессы активно протекали на протяжении этого периода, не получили своего завершения. Большинство из них решается в следующий период - в эпоху становления и бурного развития узбекского и других тюркских языков.

Основная часть ОП и СЭ терминологии, зафиксированной в письменных памятниках XI-XIV вв., является современной и актуальной

¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение.- М.: Просвещение, 1967.- С.110.

для этого периода, но для современного состояния тюркских языков считается исторической как в сущности раскрытия понятия, которое содержится в том или ином термине, так и в отношении обозначаемого им явления.

Сокращения:

Диван - Махмуд Юшғарий. Девону дугатит турк. Таржимон ва наширға тайёрловчи С.М.Муталлибов. I.-Ш.- Тошкент: Фан, 1960, 1962-1963.

ДТС - Древнетюркский словарь.- Л.: Наука, 1969.

КБ - I) "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагунского. Наманганский список. Институт востоковедения им.Абу Райхана Беруни АН УзССР, инв.№ 1809 (фотокопия).
2) Юсуф Хос Хожиб. Кутадгу билиг /Транскрипция ва ҳозирдаги ўзбек тилига тафсиҳ. Нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати Қамол Каримов.- Тошкент: Фан, 1971.

ЭСС - I) Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные.- М.: Наука, 1974.
2) Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б".- М.: Наука, 1978.

3) Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В", "Г", "Д".- М.: Наука, 1980.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Термины, обозначающие административные чины и титулы в старотюркских письменных памятниках XI-XIII вв.// Тезисы докладов на XXIX сессии международной конференции по алтаистике (РГАС). М., 1986.- С.45-47(на рус.яз.)

2. Монгольские заимствования в старотуркском языке // Узбек тили ва адабиёти.- 1986. № 6.- С.32-37 (на узб.яз.)

3. Из истории астрономии // Бюллетень: Терминология узбекского языка и перспективы ее развития. Материалы I Республиканской терминологической конференции.- Ташкент: Фан, 1986.- С.94-96 (на узб.яз.).

4. О некоторых терминах в "Бабураме" // Адабий мерос, - 1983. № I(43). - С. 38-43 (на узб. яз.).
5. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология старотюркского периода (XI-XIV вв.) // Адабий манбашунослик (препринт кратких научных сообщений ученых Института рукописей АН УзССР за 1985, 1986 гг.). - 1987. - С. 51-53 (на рус. яз.).
6. Дипломатическая терминология в старотюркских памятниках (XI-XIV вв.) // Адабий манбашунослик (препринт научных работ, выполнены: учеными Института рукописей АН УзССР в 1987г.) - 1989. - С. 51-52 (на узб. яз.).
7. Словосная терминология в старотюркских письменных памятниках XI-XIV вв. // Адабий мерос. - 1989. № 2(48). - С. 17-24 (на рус. яз.).
8. Торговая терминология в старотюркских памятниках // Адабий манбашунослик (препринт кратких научных сообщений ученых Института рукописей АН УзССР за 1988г.). - 1989. - С. 45-47 (на узб. яз.).
9. Судебная терминология в письменных памятниках XI-XIV вв. // Адабий мерос - 1990. № I(51). - С. 60-67 (на рус. яз.).
10. Наименование единиц административно-территориального деления в старотюркских памятниках XI-XIV вв. // Адабий мерос. - 1990. № 3(53). - С. 36-43.
11. Военная лексика в старотюркском языке // Х. Ладабаев, И. Насыров, Н. Хусанов. Проблемы лексики старотюркского языка. - Ташкент: Фан 1990. - С. 7-83 (на рус. яз.).
12. Термины, обозначающие пошлины и повинности в письменных памятниках XI-XIV вв. // Адабий мерос. - 1991, № I(55). - С. 70-75.
13. Древние заимствования в системе общественно-политической терминологии старотюркского языка XI-XIV вв. // Адабий мерос. - 1991. № 3(57). - С. 46-52 (на рус. яз.).
14. Отношение общественно-политических терминов, зафиксированных в сочинениях Алишера Навои к лексике старотюркских памятников // Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 550-летию со дня рождения Алишера Навои. - Ташкент: Фан, 1991. - С. 68-69.
15. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в торгово-политических письменных памятниках XI-XIV вв. - Ташкент:

"Ёзувчи, 1991. - II, 2 п. л. (на рус. яз.).

Кроме того, диссертант является одним из составителей четвертого издания "Толкового словаря языка произведений Алишера Навои" (- Ташкент, 1983-1985). Он также принимал участие в издании старотюркского памятника XIV в. "Қысас-и Рабғузи" (кн. I. П. - Ташкент, 1990-1991). Им опубликовано более 6 статей и рецензий в журналах и газетах, освещающие различные вопросы тюркской исторической лексикологии.

Пописано в печать - 30.01.1992 г. Заказ № 28.

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага типографская № 1.

Печать "РОТАПРИНТ". Объем 2,3. Тираж 100 экз.

Ротапринт общества "Балим" Узбекистана.

Ташкент, ул. А.Кадри, 13.